ГК205
О121

О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СССР

ЛЕНОБЛИЗДАТ • 1936

О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СССР

ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1936

1-й экз.

ГПК205 р
0121
1935
79524
79524
27905
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Из беседы товарища Сталина с председателем американского газетного объединения „Скриппс-Говард Ньюспейперс" г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 года. 3
Из беседы председателя СНК СССР тов. В. М. Молотова с главным редактором французской газеты „Тан" г-ном Шастенэ 19 марта 1936 года. 9
Экономическая основа страны социализма. 11
О ликвидации классов в СССР. *А. Стецкий* 17
Советы депутатов трудящихся 62
Верховный совет Союза ССР. *И. Трайнин* 67
Полное равноправие рас и наций 75
Свобода слова и печати 80
Наша интеллигенция 85
Неустанная забота партии и правительства. 90
Всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании. *Н. Челяпов.* 95
О суде и праве в эпоху социализма. *Н. Крыленко* 120
Высокая идейность, сплоченность, бдительность 130
Нерушимый союз рабочих и крестьян 135

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект Конституции Союза ССР. Резолюция пленума ЦК ВКП(б) по докладу товарища Сталина, принятая 1 июня 1936 года. 140
Постановление президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР о Конституции Союза ССР. 141
Проект Конституции Союза ССР. 142

Редактор изд-ва И. Филиппов. Технический редактор В. Талантов.
Корректор А. Смирнов.

Сдано в производство 23/VI 1936 г. Подписано к печати 1/VII 1936 г. Формат книги 82×110/32. Объем печ. л. 9,5. Тираж 20000. Ленгорлит № 16583. Заказ № 2527.

Тип. им. Володарского, Фонтанка, 57.

ИЗ БЕСЕДЫ ТОВАРИЩА СТАЛИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ АМЕРИКАНСКОГО ГАЗЕТНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ „СКРИППС-ГОВАРД НЬЮСПЕЙПЕРС“ Г-НОМ РОЙ ГОВАРДОМ

1 МАРТА 1936 ГОДА

. . . . . .

Говард: Вы признаете, что коммунистическое общество в СССР еще не построено. Построен государственный социализм. Фашизм в Италии и национал-социализм в Германии утверждают, что ими достигнуты сходные результаты. Не является ли общей чертой для всех названных государств нарушение свободы личности и другие лишения в интересах государства?

Сталин: Выражение «государственный социализм» неточное. Под этим термином многие понимают такой порядок, при котором известная часть богатств, иногда довольно значительная, переходит в руки государства или под его контроль, между тем как в огромном большинстве случаев собственность на заводы, фабрики, землю остается в руках частных лиц. Так многие понимают «государственный социализм». Иногда за этим термином скрывается порядок, при котором капиталистическое государство, в интересах подготовки или ведения войны, берет на свое содержание некоторое количество частных предприятий. Общество, которое мы построили, никак не может быть названо «государственным социализмом». Наше советское общество является социалистическим, потому что частная собственность на фабрики, заводы, землю, банки, транспортные сред-

ства у нас отменена и заменена собственностью общественной. Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне достроенной, но в корне своем социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, т. е. всенародная, а также кооперативно-колхозная собственность. Ни итальянский фашизм, ни германский национал-«социализм» ничего общего с таким обществом не имеют. Прежде всего, потому, что частная собственность на фабрики и заводы, на землю, банки, транспорт и т. д. осталась там нетронутой, и поэтому капитализм остается в Германии и Италии во всей силе.

Да, Вы правы, мы еще не построили коммунистического общества. Построить такое общество не так-то легко. Разница между обществом социалистическим и коммунистическим Вам наверное известна. В социалистическом обществе еще имеется некоторое имущественное неравенство. Но в социалистическом обществе уже нет безработицы, уже нет эксплоатации, уже нет угнетения национальностей. В социалистическом обществе каждый обязан трудиться, хотя и получает за свой труд еще не сообразно своим потребностям, а сообразно количеству и качеству вложенного труда. Поэтому еще существует заработная плата, притом неравная, дифференцированная. Только тогда, когда удастся создать такой порядок, при котором люди получают от общества за свой труд не по количеству и качеству труда, а сообразно их потребностям, можно будет сказать, что мы построили коммунистическое общество.

Вы говорите о том, что для того, чтобы построить наше социалистическое общество, мы пожертвовали личной свободой и терпели лишения. В Вашем вопросе сквозит мысль, что социалистическое общество отри-

цает личную свободу. Это неверно. Конечно, для того, чтобы построить что-нибудь новое, приходится нагонять экономию, накапливать средства, сокращать временно свои потребности, занимать у других. Если хочешь построить новый дом, то копишь деньги, временно урезываешь свои потребности, иначе дома можешь и не построить. Это подавно справедливо, когда речь идет о том, чтобы построить целое новое человеческое общество. Приходилось временно урезывать некоторые потребности, накапливать соответствующие средства, напрягать силы. Мы так именно и поступили и построили социалистическое общество.

Но это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплоатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода.

Говард: Считаете ли Вы совместимым параллельное развитие американской демократии и советской системы?

Сталин: Американская демократия и советская система могут мирно сосуществовать и соревноваться. Но одна не может развиться в другую. Советская система не перерастет в американскую демократию и наоборот. Мы можем мирно сосуществовать, если не будем придираться друг к другу по всяким мелочам.

Говард: В СССР разрабатывается новая конституция, предусматривающая новую избирательную си-

стему. В какой мере эта новая система может изменить положение в СССР, поскольку на выборах попрежнему будет выступать только одна партия?

Сталин: Мы примем нашу новую конституцию должно быть в конце этого года. Комиссия по выработке конституции работает и должна будет скоро свою работу закончить. Как уже было объявлено, по новой конституции выборы будут всеобщими, равными, прямыми и тайными. Вас смущает, что на этих выборах будет выступать только одна партия. Вы не видите, какая может быть в этих условиях избирательная борьба. Очевидно, избирательные списки на выборах будет выставлять не только коммунистическая партия, но и всевозможные общественные беспартийные организации. А таких у нас сотни. У нас нет противопоставляющих себя друг другу партий, точно так же как у нас нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплоатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса.

При национал-«социализме» также существует только одна партия. Но из этой фашистской однопартийной системы ничего не выйдет. Дело в том, что в Германии остался капитализм, остались классы, классовая борьба, которая все равно прорвется наружу, в том числе и в области борьбы партий, представляю-

щих противоположные классы, так же как прорвалась, скажем, в Испании. В Италии также существует только одна — фашистская — партия, но по тем же причинам и там из этого ничего не выйдет.

Почему наши выборы будут всеобщими? Потому, что все граждане, за исключением лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными.

Почему наши выборы будут равными? Потому, что ни различие в имущественном отношении (еще частично существующее), ни расовая и национальная принадлежность не будут давать никаких привилегий или ущерба. Женщины будут пользоваться активным и пассивным избирательным правом на равных правах. с мужчинами. Наши выборы будут подлинно равными.

Почему тайные? А потому, что мы хотим дать советским людям полную свободу голосовать за тех, кого они хотят избрать, кому они доверяют обеспечение своих интересов.

Почему прямые? Потому, что непосредственные выборы на местах во все представительные учреждения, вплоть до верховных органов, лучше обеспечивают интересы трудящихся нашей необъятной страны.

Вам кажется, что не будет избирательной борьбы. Но она будет, и я предвижу весьма оживленную избирательную борьбу. У нас не мало учреждений, которые работают плохо. Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многосторонних и все возрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры. Да,

избирательная борьба будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов,— главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа. Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти. Наша новая советская конституция будет, по-моему, самой демократической конституцией из всех существующих в мире.

Записал К. Уманский

ИЗ БЕСЕДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР ТОВ. В. М. МОЛОТОВА С ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЫ „ТАН" Г-НОМ ШАСТЕНЭ

19 МАРТА 1936 ГОДА

. . . . . .

Шастенэ: В связи с демократизацией конституции, — правда демократизацией не в западном смысле слова, — о проектах чего сообщалось, я хотел бы спросить, какие видоизменения будут внесены в советскую конституцию? В частности, будет ли это означать замену существующей пирамидообразной системы выборов низших органов населением, а высших органов — низшими, — системой прямого представительства? Будет ли также изменена в связи с этим федеральная структура Советского Союза или же существование республик и национальных областей реформой конституции не затрагивается?

Молотов: В работах комиссии, которые должны закончиться в течение этого года и которыми руководит председатель этой комиссии товарищ Сталин, дело идет об осуществлении в СССР действительно всеобщего, действительно прямого, действительно равного и тайного избирательного права, которым не будут пользоваться только лица, лишенные избирательного права приговором суда. На основе этого избирательного права будут выбираться и местные органы власти и центральный орган — общенародное представительство.

У нас во всех отраслях создано социалистическое хозяйство, тем самым окончательно подорваны основы

классов и созданы условия для бесклассового социалистического общества. Теперь в новой конституции будут устранены остатки неравенства в избирательных правах между рабочими и крестьянами, и вместе с тем избирательное право будет предоставлено всем группам населения, включая и тех граждан, которые раньше принадлежали к буржуазным слоям, но теперь работают в предприятиях, в колхозах и в государственных и кооперативных учреждениях или как частные кустари и т. п. Более демократического избирательного права, чем то, которое будет установлено нашей конституцией, ни в одной стране не существует.

Существование республик и национальных областей реформа конституции не затронет.

Шастенэ: Допускаете ли Вы образование других партий?

Молотов: Этот вопрос в СССР не актуален, поскольку у нас дело вплотную подошло к полной ликвидации борющихся между собою классов, представительство интересов которых выражают партии.

Шастенэ: Мне кажется, что другие партии могли бы возникнуть и без классовой борьбы, в результате существования различных тенденций даже внутри самой коммунистической партии. В качестве примера того, что я имею в виду, я напомню о расколе русской социал-демократической партии на большевиков и меньшевиков. Если бы таким путем возникла новая партия, было бы ее существование допущено советским правительством?

Молотов: Что касается возможности раскола партии, то если г-н Шастенэ ознакомится с положением в нашей партии за последние годы, он сможет установить следующее: в партии была в свое время острая борьба и делались попытки создания особых фракций, ведущих к созданию новых партий, но вот уже несколько лет, как положение в этом отношении в корне изменилось и коммунистическая партия действительно

едина. Теперь это можно сказать больше, чем когда бы то ни было в прошлом.

Шастенэ: Поскольку советское правительство имеет в виду расширение базы выборов и допускает наличие известной оппозиции, не имеет ли оно в виду и известного ослабления административных мер, известного ослабления диктатуры?

Молотов: Вся наша внутренняя обстановка говорит за то, что теперь уже нередко нет необходимости в тех административных мерах, которые проводились прежде.

Но советская власть, разумеется, должна быть сильной и последовательной в борьбе против террористов и разрушителей общественной собственности и их сообщников. Силы, противодействующие ей, делаются все слабее, но в некоторых случаях именно поэтому они хватаются за крайние меры, что требует соответствующих контрмер со стороны советского правительства. Однако, самое главное заключается в том, что советская власть опирается теперь на широчайшую поддержку рабочих и служащих в городах и крестьян в деревнях и реформа нашей конституции, вводящая максимум демократизма, свидетельствует о твердой уверенности советской власти в этой поддержке.

Шастенэ: Предполагает ли проект реформы конституции введение того, что у нас называется ответственным министерством?

Молотов: Совет Народных Комиссаров, как Вы знаете, является выборным органом и полностью ответственен перед Центральным исполнительным комитетом. После реформы конституции наше правительство будет попрежнему выборным и полностью ответственным перед народным представительством Советского Союза, выбранным на основе всеобщего, прямого, тайного и равного избирательного права.

Записал А. Ф. Нейман

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком».

Так гласит четвертая статья проекта Конституции СССР. В этих немногих словах подведен итог годам величественной и победоносной борьбы трудящихся нашей страны со дня Великой социалистической революции.

Маркс и Энгельс в 1847 году писали пламенные слова «Коммунистического манифеста»: «...Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: упразднение частной собственности». Теперь, 89 лет спустя, проект сталинской Конституции констатирует факт всемирно-исторического значения: в СССР частная собственность на орудия и средства производства упразднена, эксплоатация человека человеком уничтожена, основой общества стала социалистическая собственность. Вековая мечта трудящихся осуществлена, богатства страны стали всенародным достоянием. И в основном законе своего советского государства записывает народ: «Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также основной жилищный

фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием». Конституция — это кодекс наших завоеваний. Она записывает то, что уже достигнуто, что завоевано прочно, что стало материальным фактом, что реально ощущают миллионы советского народа, чего никогда не отнимет никакая сила.

Теперь наша экономика является монолитной, социалистической экономикой. Социализм победил всюду — в городе и деревне, в промышленности и на транспорте, в финансовом хозяйстве и в товарообороте. Многоукладность советской экономики, о которой неоднократно писал В. И. Ленин, уничтожена навсегда и безвозвратно. Сегодня удельный вес индивидуальных хозяйств совершенно незначителен. И наряду с государственной социалистической собственностью существует мощная общественная, социалистическая собственность колхозов, записанная как громадное завоевание в проекте Конституции: «Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций».

Социалистическая система хозяйства победила окончательно также в сельском хозяйстве! Когда мы сегодня оцениваем значение этих побед, небесполезно вспомнить, что еще только 9 лет тому назад, в 1927 году, колхозы занимали менее 1 проц. (0,7) тогдашней крестьянской посевной площади. От океана мельчайших нерентабельных индивидуальных крестьянских хозяйств, техника которых олицетворялась серпом, цепом и сохой, страна под руководством товарища Сталина менее чем в десятилетний срок перешла к самому крупному в мире социалистическому земледе-

лию, основанному на применении системы машин во всех областях сельскохозяйственного труда.

Было бы наивно представлять себе дело так, что социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность в деревне победили только путем простого сложения имевшихся там средств производства. Социалистическая, кооперативно-колхозная собственность в деревне победила в условиях грандиозного роста социалистических производительных сил земледелия. Сотни тысяч тракторов, многие десятки тысяч комбайнов, автомобилей и других двигателей, сельскохозяйственные машины и орудия на миллиарды рублей мощным потоком двигались в коллективизируемую деревню. Сюда же устремлялись многотысячные большевистские кадры сталинской школы. Наука, химия, агротехника, культура — все было приведено в движение, и все это с невиданной быстротой обеспечило и закрепило бесповоротно победу социалистической системы хозяйства и социалистической собственности в деревне. Сегодня страна насчитывает многие районы, где уже все полевые работы производятся машинно-тракторными станциями, где сельскохозяйственный труд на деле стал разновидностью индустриального труда.

Земледелие СССР стало социалистическим. Оно теперь покоится на незыблемой базе всенародной и кооперативно-колхозной социалистической собственности. Это величайшая победа пролетарской революции.

В 1923—1924 годах, когда утверждалась первая Конституция СССР, частники и спекулянты держали в своих руках почти 58 проц. товарооборота, а весь объем товарооборота составлял лишь половину довоенного. Частники вклинивались между городом и деревней, затрудняя смычку и нарушая нормальный обмен между промышленностью и сельским хозяй-

ством. Надо было экономически вытеснить их и сделать наш товарооборот советским, социалистическим.

Теперь эта задача также осуществлена.

В этом году розничный товарооборот составит свыше 100 миллиардов рублей. И весь он полностью является советским. Частники, спекулянты и перекупщики вытеснены и ликвидированы. Огромные материальные блага, создаваемые в промышленности и сельском хозяйстве, доставляются трудящимся города и деревни посредством советской торговли, без спекулянтов, больших и малых, без спекулятивных накидок. Паразитическое потребление ликвидировано как в производстве, так и в обращении.

Эти грандиозные победы одержаны в сельском хозяйстве и товарообороте благодаря тому, что за годы социалистической реконструкции и сталинских пятилеток рабочий класс построил новую грандиозную индустрию социализма, подлинное величие и могущество которой трудно переоценить. Уже в 1934 году основные производственные фонды советской крупной промышленности почти в пять с половиной раз превосходили производственные фонды крупной промышленности царской России в 1913 году. В пять с половиной раз!

Опираясь на эту мощную, вновь построенную индустрию, мы в 1936 стахановском году выполним производственную программу промышленности на сумму в 81,1 миллиарда рублей, в 8 раз превосходящую валовую продукцию крупной промышленности царской России в 1913 году! Вот что значит на деле социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, составляющие экономическую основу СССР.

Социалистическое государство рабочих и крестьян теперь зиждется на гранитной, несокрушимой экономической базе могучих производительных сил промышленности и сельского хозяйства. Советская

индустрия, построенная за последнее десятилетие, и колхозный строй, созданный в деревне за последнее пятилетие, — это крепость социализма, это та могучая экономическая основа грандиозного здания социалистического общества, которая замечательно отражена в проекте новой Конституции великим зодчим нашей эпохи товарищем Сталиным.

Все средства производства поставлены на службу трудящихся. Эксплоатация человека человеком уничтожена и искоренена, уничтожен ее экономический корень — частная собственность на средства производства. Почва нашей родины перепахана так основательно плугом социалистической революции, что на ней никогда больше не произрастут никакие сорняки паразитических и эксплоататорских классов. Все огромные и неисчислимые богатства недр нашей священной земли являются всенародным достоянием. Эти сказочные богатства будут извлечены при помощи могущественных производительных сил социализма и обращены на благо советского народа. Жизнь его станет еще более счастливой, богатой, красочной и культурной.

Новая Конституция нашей родины констатирует факт всемирно-исторического значения. На одной шестой земного шара навсегда покончено с эксплоатацией человека человеком, навечно утвердился новый общественный строй без частной собственности на средства производства, без эксплоататоров и паразитов. Началась новая эпоха в мировой истории — эпоха победившего социализма.

„Правда", 17 июня 1936 года

А. СТЕЦКИЙ

О ЛИКВИДАЦИИ КЛАССОВ В СССР

В беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом товарищ Сталин, давая характеристику советского строя, сказал:

> «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса».

В этих словах товарища Сталина отражено все величие побед рабочего класса Советского Союза и нашей большевистской партии. Вторая после завоевания диктатуры пролетариата всемирно-историческая задача — построение бесклассового, социалистического общества в СССР — в основном решена.

В СССР ликвидирована капиталистическая система хозяйства, отменена частная собственность на средства производства и уничтожена эксплоатация человека человеком. Основу общественного строя

24905 — 79524 — 19321
БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ при Ц.К. В.К.П.(б)

СССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Перед трудящимися массами Советского Союза и перед большевистской партией встает задача — укреплять и развивать завоеванный в упорной борьбе социалистический строй.

В борьбе за упрочение социалистического строя в СССР и создание предпосылок для будущего перехода к полному коммунизму предстоит еще сделать многое. Необходимо еще много усилий, чтобы воспитать всех людей социалистического общества в духе трудовой дисциплины, чтобы поднять культуру труда и общую культурность масс, чтобы распространить стахановское движение, и рекорды стахановцев сделать повседневным явлением в нашей промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве, чтобы удесятерить общественное богатство, умножить технику и сделать СССР страной изобилия. Нам приходится добивать последышей эксплоататорских классов, которые еще существуют и пытаются пакостить делу социализма, наносить нам исподтишка удары.

В связи с этими дальнейшими задачами необходимо правильно понять особенности достигнутой ступени ликвидации классов, своеобразие этой ступени, видеть и то, что еще не доделано и что необходимо сделать для завершения ликвидации классов в СССР.

Правильное понимание вопроса об уничтожении классов сейчас крайне важно, так как неверная оценка достигнутой теперь ступени уничтожения классов влечет за собой неизбежно неправильные выводы, ошибки в политике и в практической работе.

Некоторые товарищи обнаруживают метафизический подход к вопросу о ликвидации классов в СССР. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин всегда подчеркивали, что живая действительность противоречива и что в природе нет совершенно разорванных граней между старым и новым. Точно так же, как в старом суще-

ствуют зачатки нового, так и в родившемся новом еще долгое время продолжают существовать кусочки, частички старого. «Остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе, и в обществе», [1] — говорит Ленин. В уменье брать старое и новое в их взаимоотношении так, как это бывает в самой жизни, и заключается диалектический подход к действительности.

Между тем некоторые товарищи часто метафизически ставят вопрос только таким образом: есть ли у нас классы или же нет? Другие так же часто и столь же метафизически ограничиваются ответом: «Да» или «Нет». И вот метафизически, упрощенно ставя и разрешая этот вопрос, у нас иногда заключают, что процесс уничтожения классов в СССР закончен якобы целиком и полностью, что уже нет никаких остатков классовых различий. А отсюда, естественно, делаются неправильные выводы в целом ряде других существенных вопросов. Ибо если процесс уничтожения классов уже закончен целиком и полностью, если в Советском Союзе уже нет никаких классовых различий, то утверждают, что нам нельзя уже говорить о рабочих и крестьянах, что рабочий класс — уже не рабочий класс, что, далее, якобы снимается тем самым вопрос об авангардной, руководящей роли рабочего класса. Но если уже покончено с авангардной ролью рабочего класса, то некоторые задумываются: что же такое теперь наша коммунистическая партия, что такое наше государство, нужно ли это государство вообще и можем ли мы говорить, что нам это государство, наше советское государство, необходимо?

Для того, чтобы правильно понять положение ликвидации классов в Советском Союзе на данном этапе и усвоить сказанное товарищем Сталиным в беседе с г-ном Роем Говардом, нужно прежде всего предо-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 438.

стеречь против того, чтобы ставить этот вопрос схематически, отвлеченно, так, как иногда требуют некоторые отсталые партийцы, которые говорят: «Ну скажите: есть у нас классы или нет, да или нет?», — и только.

Чтобы вопрос о ликвидации классов в СССР был понят правильно, надо разъяснять его в исторической перспективе — в перспективе той огромной работы, которую проделал рабочий класс вместе с трудящимся крестьянством под руководством партии Ленина — Сталина в борьбе за построение социалистического общества.

Надо помнить, далее, что когда мы говорим о ликвидации классов в Советском Союзе, то речь идет о стране с 170-миллионным населением, речь идет о стране, в которой имеется огромное, еще не изжитое окончательно разнообразие экономических и культурных условий, в которой имеется множество национальных особенностей. Речь идет о стране, в которой не так давно господствовали капиталисты, в которой были до революции сильны остатки крепостничества, в которой преобладало еще не так давно мелкое, варварски отсталое крестьянское хозяйство.

Надо также, чтобы понять гигантский, всемирно-исторический масштаб работы, вспомнить слова Маркса и Энгельса, слова «Коммунистического манифеста»: «История всего предшествующего общества есть история борьбы классов».

Тем, что мы сделали решающие шаги в уничтожении классов, тем, что мы создали социалистическую организацию общества и уничтожили навсегда эксплоатацию человека человеком, мы положили конец старой истории и открыли новую историю человечества.

Поэтому наша революция и называется Великой пролетарской социалистической революцией. Именно эта Великая пролетарская социалистическая револю-

ция, завоевание пролетарской диктатуры, является началом уничтожения классов в нашей стране.

Эта всемирно-историческая задача — ликвидация классов, уничтожение эксплоатации человека человеком — зафиксирована не только в программе нашей большевистской партии, но была записана как задача пролетарского государства еще в первой Конституции РСФСР, принятой V Съездом советов РСФСР в середине 1918 года. В этом законе, который определял основы устройства советского государства, который определял цели и задачи государства и который был написан Лениным и Сталиным, ясно говорилось, что основная задача Конституции нового советского государства заключается

> «в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной всероссийской советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплоатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

Таким образом, наша революция с самого начала ставила перед собой задачу сознательной, планомерной, социалистической перестройки всего общества. Эта задача, которую выполняло государство пролетарской диктатуры, которую осуществлял пролетариат в союзе с трудящимся крестьянством, была задачей огромной сложности, и разрешение ее происходило в чрезвычайно трудных исторических условиях.

Пролетарская диктатура начала решение этой задачи в условиях разрухи, в условиях, когда страна была истощена и разорена империалистической войной. Она начала ее разрешение при отчаянном сопротивлении свергнутых эксплоататорских классов, причем сила этих классов была весьма велика. Русская буржуазия была тесно связана с империалистическим капиталом за границей — она владела крупной про-

мышленностью, железными дорогами, всем аппаратом управления. Другой эксплоататорский класс — класс помещиков — владел львиной долей всего земельного фонда в стране. В деревне существовало кулачество, которое насчитывало несколько миллионов хозяйств и которое оплетало деревню, высасывало из нее соки, эксплоатировало батраков и бедноту.

Против этих эксплоататорских классов, осуществляя задачу уничтожения классов, рабочий класс нашей страны в союзе с трудящимся крестьянством повел борьбу с первых шагов Великой пролетарской социалистической революции.

Надо иметь в виду, что в тех трудных, тяжелых условиях, в которых начиналась борьба за уничтожение классов, в стране отсталой и разоренной, добиться победы возможно было только путем ряда переходных мер. Большевистская партия и советское правительство осуществили ряд предварительных, переходных мероприятий, прежде чем борьба за уничтожение классов помещиков и буржуазии была развернута во всю ширь. Ведь если, скажем, одним из первых актов советской власти было уничтожение помещичьего землевладения, конфискация частной собственности помещиков на землю, так что земля фактически с самого начала Великой пролетарской революции сделалась общенародным, государственным достоянием, то к обобществлению промышленных предприятий, железнодорожного транспорта и т. д. наше пролетарское государство подошло не сразу. Ни перед самой Октябрьской социалистической революцией, ни в первое время революции наша партия и советская власть еще не ставили перед собой задачу непосредственного захвата всех предприятий и всех средств производства, в начале Октябрьской социалистической революции выдвигалась в первую очередь задача установления рабочего контроля над частнокапиталистической промышленностью.

В этом отношении стоит напомнить предоктябрьские статьи Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?» и др., где ясно и точно сформулировано, какие ближайшие задачи ставила наша партия в пролетарской революции: «Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны Совета Рабочих Депутатов за общественным производством и распределением продуктов» (Ленин). Так ставился вопрос накануне Великой пролетарской революции.

Лишь после того, как удалось организовать рабочий класс и подвести его к управлению производством, а также закрепить за собой поддержку трудящихся масс крестьянства, — лишь после этого пролетарская диктатура, примерно с весны 1918 года, стала наносить дальнейшие решающие удары буржуазии, отбирая у нее основные средства производства, и, национализируя их, превратила их в общенародную собственность.

При этом национализация частнокапиталистической собственности, начавшаяся в обстановке сопротивления контрреволюционной буржуазии декрету о рабочем контроле, а затем и в обстановке развертывающейся гражданской войны, организованной этой буржуазией в союзе с интервентами, носила самый решительный и беспощадный по отношению к буржуазии характер.

Когда мы говорим о национализации, надо выражаться точно: следует отметить, что Маркс, например, допускал в известных условиях национализацию в форме выкупа у буржуазии некоторых предприятий. В одном из своих писем он говорит, что, «может быть, нам придется откупиться от этой банды».

У нас национализация была проведена в самой решительной и беспощадной форме — в форме конфи-

скации, в форме отобрания, безвозмездной экспроприации у буржуазии всех средств производства.

* * *

Уничтожение эксплоататорских классов в нашей стране шло в условиях самой ожесточенной классовой борьбы.

Ленин не раз указывал на то, что свержение буржуазии, экспроприация у нее средств производства, лишение ее господствующего положения удесятеряют ее сопротивление.

Рабочий класс и трудящееся крестьянство нашей страны испытали это на опыте, на своих плечах. Буржуазия вместе с помещиками пошла на самые острые, самые решительные средства борьбы против диктатуры пролетариата: она организовала гражданскую войну против советского государства, она призвала на помощь армии иностранного капитала, сомкнулась с ними для того, чтобы путем интервенции, путем вооруженного наступления на трудящиеся массы Советской страны свергнуть пролетарскую диктатуру, возвратить частную собственность на землю, на банки, на фабрики и заводы, лишить рабочий класс и крестьянство плодов их завоеваний и вновь надеть на них ярмо капиталистического рабства.

В этой борьбе с контрреволюционной буржуазией, в борьбе, которая шла не только на внешних фронтах, но которая сопровождалась заговорами и восстаниями против пролетарской диктатуры внутри страны, наша партия должна была прибегнуть в свою очередь к решительным, беспощадным, революционным мерам классовой борьбы. В кратчайший срок советское государство, опираясь на беззаветную поддержку трудящихся, создало могучую Красную армию для отпора армиям интервентов, армиям помещиков и буржуазии. Были созданы такие государственные органы, как чрезвычайные комиссии по борьбе с саботажем и контр-

революцией, чтобы со всей силой и со всей остротой подавлять сопротивление буржуазии и разрушать контрреволюционные организации.

Наряду с этим наша партия разрешала и другую задачу — окончательно вырвать у буржуазии экономическую основу, лишить ее тех экономических средств, которыми она еще распоряжалась и которые она использовала против пролетарской диктатуры. Этой цели служила политика военного коммунизма. Во время гражданской войны, как известно, пришлось в силу тяжелых условий войны, в силу необходимости мобилизации всех средств на оборону, при наличии отчаянного сопротивления буржуазии и отчасти в целях подавления этого сопротивления осуществлять политику военного коммунизма. Эта политика дала возможность пролетарскому государству нанести сильнейший удар буржуазии в экономической области, так как во время военного коммунизма национализация частнокапиталистической собственности, национализация частнокапиталистических предприятий была проведена последовательно и до конца.

Гражданская война закончилась победой рабочего класса и трудящегося крестьянства над их врагами. После того как гражданская война была закончена, наша партия под руководством Ленина взялась за то, чтобы установить правильные экономические взаимоотношения с крестьянством, чтобы установить хозяйственную смычку с крестьянством, чтобы в условиях мирного строительства и дальнейшего перехода к социализму закрепить союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочих.

Наша партия вернулась по окончании гражданской войны к той политике, которую Ленин намечал еще осенью 1918 года, к политике, которая имела своей целью строительство социализма такими методами, такими способами, которые отвечали достигнутой ступени победы рабочего класса.

Советское государство сосредоточило в своих руках основные средства производства, крупнейшие предприятия, транспорт, основные позиции в торговле, банковое дело. Все эти ведущие, командные высоты народного хозяйства были в руках диктатуры пролетариата.

Советское государство предоставило крестьянам известную свободу оборота для того, чтобы поднять крестьянское хозяйство первоначально на той мелкой основе товарного хозяйства, на которой оно тогда существовало.

Советское государство пошло на то, чтобы допустить в известных пределах и частный капитал. Ленин говорил, что нам необходимо использовать в определенной мере и государственный капитализм, что этот государственный капитализм дает преимущества пролетарскому государству в борьбе против мелкобуржуазной стихии.

Нет необходимости останавливаться здесь подробно на характеристике новой экономической политики, ее целей и задач. Определение этой политики, которое дано товарищем Сталиным и которое хорошо всем известно, полностью и целиком исчерпывает этот вопрос.

Но и завоеванная после окончания гражданской войны «передышка» была передышкой весьма условной. Предстояла дальнейшая борьба, упорная и тяжелая, требовавшая не меньшего напряжения сил, чем война с интервентами: борьба за восстановление хозяйства, за развертывание социалистического строительства, борьба на хозяйственном фронте с мелкобуржуазной стихией, с силами внутреннего капитализма.

В стране, до предела разоренной империалистической войной и интервенцией, преобладало мелкое крестьянское хозяйство. Ленин, давая в 1918 году характеристику экономического строя Советской России и затем повторяя эту характеристику в мае 1921 года

в своей известной брошюре «О продовольственном налоге», указывал на то, что в «мелкокрестьянской стране преобладает, и не может не преобладать, мелкобуржуазная стихия: большинство, и громадное большинство, земледельцев — мелкие товарные производители»[1].

Что такое мелкое крестьянское хозяйство, что представляет собой мелкий товарный производитель, — об этом неоднократно говорили Ленин и Сталин.

Они указывали, что у мелкого крестьянина — середняка — две души: он труженик, и вместе с тем он является хозяйчиком, торговцем, и по этой линии он может смыкаться с капиталистом. Ленин и Сталин говорили — и это полностью подтвердилось на нашей практике, — что мелкое крестьянское хозяйство является питательной базой для роста частного капитала. Мало того: Ленин, имея в виду мелкособственническую природу крестьянина, его частнокапиталистическую тенденцию, говорил о крестьянстве как о последнем капиталистическом классе. И это верно, ибо из этого класса, из крестьянства, на базе торговли, на базе мелкого товарного хозяйства действительно мог расти и рос капитализм.

Поэтому Ленин со всей силой, со всей остротой ставил перед нашей партией вопрос «Кто кого?»; он предупреждал партию, что предстоит тяжелая и упорная борьба с внутренним капитализмом, вырастающим на базе мелкого товарного хозяйства, что этот капитализм имел в то время более прочную хозяйственную базу, чем социализм, и что это борьба действительно не на жизнь, а на смерть. Известно, каким животрепещущим был этот вопрос на целом ряде наших партийных и советских съездов, как внимательно приходилось учитывать каждый шаг, каждое продвижение нашего государственного хозяйства, и, с другой сто-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 322.

роны, как приходилось следить за каждым шагом и каждым маневром со стороны частного капиталиста, со стороны кулака.

Это была тяжелая борьба, в которой партии и рабочему классу приходилось напрягать все силы для того, чтобы везде: и в торговле, и в деревне, и в промышленности, где капитал действовал не только открыто, но где он, маскируясь, пытался разлагать наш аппарат, — отвоевывать у капитала позицию за позицией, расширяя и укрепляя социалистический сектор. Опираясь на мощь пролетарской диктатуры, опираясь на беззаветную поддержку рабочих масс, опираясь на политику прочного союза с середняком, действуя на основе социалистического плана, пролетарское государство шаг за шагом оттесняло, ограничивало и вытесняло капиталистические элементы.

При этом наша партия руководствовалась заветом Ленина об укреплении в первую очередь базы социализма — крупной промышленности, об осуществлении электрификации страны, без чего невозможно построить социализм. День за днем партия и советское государство накапливали силы и средства, укрепляли и растили социалистическую крупную промышленность, укрепляли и расширяли социалистический сектор экономики. Нельзя забывать, что частный капитал десять лет назад еще представлял довольно крупную силу. Если говорить о торговле, то в 1923—1924 годах частная торговля мелких капиталистов и капиталистиков по своему весу составляла 57,7%. Решающие рычаги и здесь были в руках пролетарского государства, но 57,7% всего товарного оборота находились тогда в руках частных капиталистов и капиталистиков. В 1924—1925 годах вес частной торговли уменьшился до 42,5%. В 1925—1926 годах объем частной торговли составлял 42,3%. В 1926—1927 годах он уменьшился до 36,9%. В 1928 году он составлял уже 22,5%, в 1929 году — 13,5%, а в 1930 году — только 5,6%. Так,

шаг за шагом происходило вытеснение капиталистических элементов из торговли.

Частная промышленность занимала в валовой продукции всей промышленности в 1923—1924 годах 23,7%, в 1924—1925 годах — 19%, в 1926—1927 годах — 14%, в 1927—1928 годах — 13,1%, в 1929 году — 10,5%, в 1930 году — 5,6%, в 1932 году — 0,5%, в 1933 году — 0,45%, в 1934 году — 0,33%.

В настоящее время капиталистические элементы окончательно вытеснены и из промышленности и из торговли.

* * *

Когда процесс восстановления хозяйства заканчивался, наша партия под руководством товарища Сталина провозгласила и начала осуществлять политику индустриализации страны как единственную политику, которая способна обеспечить силу и независимость советского государства и которая способна создать основу для того, чтобы перестроить все наше хозяйство на социалистический лад. Осуществляя индустриализацию страны, партия большевиков следовала ленинско-сталинскому учению о возможности победы социализма в нашей стране. Против партии на этом решающем, переломном этапе ополчилась контрреволюционная, зиновьевско-троцкистская оппозиция, которая пыталась подорвать у партии веру в возможность победы социализма в нашей стране, пыталась стащить партию на другой путь, ведущий неизбежно к реставрации капитализма, к сдаче всех наших позиций.

Наша партия разгромила зиновьевско-троцкистскую оппозицию и этим расчистила путь для сплочения членов партии, для мобилизации всех трудящихся вокруг великого дела индустриализации нашей страны и построения социалистического строя.

Политика индустриализации страны проводилась

при жесточайшем сопротивлении врагов, не только внутренних, но и врагов извне — иностранных капиталистов и их пособников и прихлебателей, которые были законспирированы и действовали здесь, у нас, в наших руководящих органах, в Госплане, в промышленных и сельскохозяйственных наркоматах и учреждениях, действовали под маской всякого рода специалистов с тем, чтобы подорвать дело индустриализации, с тем, чтобы навредить нам, чтобы подготовить условия для интервенции.

Наша партия упорно осуществляла свою цель и шаг за шагом все более расширяющимися темпами проводила политику индустриализации. С 1924—1925 годов до 1929 года — года великого перелома и перехода к сплошной коллективизации — прошло немного лет, но за эти годы наша промышленность была так увеличена, промышленное производство в нашей стране настолько выросло, что социалистическая промышленность стала действительно играть ту роль, которую предназначала ей наша партия. Социалистическая промышленность становилась не только основой нашей независимости, основой крепости Советского Союза, но и ключом к реконструкции всего народного хозяйства и в первую очередь ключом к реконструкции сельского хозяйства, ключом к его переустройству на социалистических началах.

Когда полнокровная социалистическая промышленность начала давать машины, орудия сельского хозяйства, когда крестьянин почувствовал силу этой новой техники, — начался перелом среди крестьянства. Не только беднота, но и середняки, подготовленные предыдущей политикой нашей партии, убедились на деле в преимуществах кооперирования, в преимуществах крупного хозяйства, в преимуществах новой техники и начали массами переходить на путь колхозов, на путь крупного общественного хозяйства.

В годы первой пятилетки развернулся последний,

решающий бой с кулачеством, которое представляло собой наиболее многочисленный из оставшихся капиталистических классов, о котором Ленин говорил, что это «самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов».

Этот последний и решительный бой против кулачества происходил на основе сплошной коллективизации. Когда выявилась тяга крестьянина в колхоз, когда процесс перехода в колхозы начал охватывать все более широкие массы крестьянства, — наша партия совершила поворот от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Всем известно, насколько горячей и ожесточенной была борьба за колхозы с кулаком, который всячески пытался наносить удары нашему советскому государству, который саботировал хлебозаготовки, боролся против совхозов, пытался разрушать колхозы, запугивал крестьян, вел агитацию против колхозного строительства.

Это был момент самой ожесточенной классовой борьбы, и эта борьба нашла свое отражение и внутри партии.

Для того, чтобы осуществить великую задачу социалистической перестройки сельского хозяйства, нашей партии пришлось опрокинуть, разгромить, уничтожить правых оппортунистов, которые пытались сопротивляться этой политике партии, которые боролись и против индустриализации и против социалистической переделки сельского хозяйства, которые пытались тащить нас назад на путь, ведущий неизбежно точно так же, как и путь троцкистской оппозиции, к реставрации капитализма.

Партия разгромила правооппортунистический уклон, являвшийся агентурой кулачества внутри

ВКП(б), партия на новой ступени объединила рабочий класс и трудящееся крестьянство, зажгла их огнем энтузиазма. Навсегда останутся в памяти поколений великий энтузиазм первой пятилетки и пафос строительства, когда рабочие проявляли героическую инициативу, величайшую самоотверженность в борьбе за создание новой, социалистической индустрии, в борьбе за строительство гигантов: Магнитогорска, Днепростроя, Кузнецка, тракторных заводов и целого ряда других предприятий, ставших основой новой, социалистической индустрии.

Правильное руководство нашей партии и упорная борьба против оппортунистов обеспечили то, что ленинско-сталинская идея возможности победы социализма в нашей стране воплотилась в жизнь. Социализм победил в нашей стране. Наша страна является в настоящее время страной социалистической. В СССР создана первоклассная социалистическая промышленность, вооружающая все отрасли народного хозяйства передовой техникой. Создано крупное социалистическое сельское хозяйство, на основе колхозов и совхозов, которое действует при помощи самых современных и совершенных машин. Торговля ведется государственными и кооперативными организациями; она является советской торговлей без капиталистов и спекулянтов.

В 1921 году в брошюре «О продовольственном налоге» Ленин говорил, что «выражение «Социалистическая советская республика» означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими». Теперь мы можем называть нашу родину социалистической страной не только в смысле указания на ту цель, которой руководствуются наша партия, рабочий класс и трудящееся крестьянство: теперь определение «социалистическая страна» пол-

ностью соответствует той действительности, которую мы в настоящее время имеем в СССР.

В нашем советском государстве теперь безраздельно господствует социалистическое хозяйство. И в промышленности и на транспорте действуют государственные социалистические предприятия. Мы имеем и в деревне, в сельском хозяйстве, государственные предприятия — МТС и совхозы — и помимо того — колхозные предприятия, которые точно так же являются предприятиями социалистическими, причем именно за последние годы происходил не только, вернее, не столько, значительный рост колхозного производства, но укрепление самих колхозов, порядка в колхозах и укрепление колхозной дисциплины.

Для того чтобы понять все величие переворота, который в этой области совершен, стоит напомнить, что еще только девять лет назад, в 1927 году, колхозы по числу хозяйств составляли 0,8% ко всем крестьянским хозяйствам, а по посевной площади — 0,7% ко всей посевной площади. Динамика коллективизации сельского хозяйства по годам такова:

Годы	Процент коллективизации	
	по числу хозяйств	по посевам
1927	0,8	0,7
1928	1,7	1,2
1929	3,9	3,6
1930	23,6	30,9
1931	52,7	63,0
1932	61,5	75,7
1933	64,4	81,0
1934	71,4	84,7
1935 (на 1/IV)	81,0	—
1936 (на 1/IV)	89,0	—

Таким образом, уже в 1931 году больше половины сельского хозяйства было коллективизировано. В настоящее время, по предварительным, еще не окончательным подсчетам, 89% всех крестьянских хозяйств вовлечены в колхозы, а что касается посевных площадей, то лишь 3% их находятся в руках частных, индивидуальных хозяйств.

Таким образом, у нас и в городе и в деревне безраздельно господствует социалистическое хозяйство.

Мы говорим «безраздельно господствует» потому, что сказать, что социалистическое хозяйство является единственным в нашей стране, было бы неточно, это бы не соответствовало фактическому положению дел, так как около 10% населения еще связано с частным хозяйством: это — мелкое крестьянское хозяйство, это кустарь, хозяйничающий в ряде мест самостоятельно и не охваченный производственным кооперированием. Процент этого мелкого частного хозяйства и тем более его удельный вес и его роль крайне незначительны. Но это хозяйство еще существует, и это надо учитывать.

Таким образом, правильнее было бы сказать, что социалистическое хозяйство является безраздельно господствующим в нашей стране. Это целиком и полностью определяет положение.

Социалистическое хозяйство является основной, безраздельно господствующей силой в нашей стране, силой, которая все направляет, которая все определяет. И, говоря об уничтожении классов, мы, естественно, прежде всего должны исходить из того основного, о чем говорил товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом:

> «Наше советское общество является социалистическим, потому что частная собственность на фабрики, заводы, земли, банки, транспортные средства у нас отменена и заменена собственностью общественной. Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организа-

цией советской, социалистической, еще не вполне достроенной, но в корне своем социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, т. е. всенародная, а также кооперативно-колхозная собственность».

Вот итог, который можно подвести в настоящее время, тот итог, которого добились наша партия и пролетарская диктатура в результате упорной, ожесточенной классовой борьбы, в результате мобилизации всех сил рабочего класса, их организации для того, чтобы вместе с трудящимся крестьянством, в союзе с ним, строить социалистическое общество.

* * *

Исходя из этого, мы и должны рассматривать вопрос о классах и об их уничтожении в нашей стране.

В каком смысле у нас уничтожены классы? В статье «Великий почин», которую наряду с книгой «Государство и революция» необходимо сейчас читать и перечитывать, потому что в этих произведениях содержится огромное богатство мыслей, прямо относящихся к нашему периоду, Ленин говорит:

«А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью, закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой,

благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»[1].

И вот, если мы вдумаемся в нынешнюю обстановку с точки зрения этого ленинского определения классов, если мы учтем, что, по Ленину, классы — это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой вследствие различия их места в определенном укладе общественного производства, и если мы зададим вопрос: а есть ли у нас в настоящее время в нашей Советской стране такие группы людей, которые могут присваивать себе труд других людей, которые могут эксплоатировать других людей в силу своего положения в общественном производстве? — то на этот вопрос мы должны будем ответить отрицательно.

Есть ли у нас в настоящее время эксплоататорские классы? Ясно, что наша общественная организация на нынешней ступени развития такова, что она уже не дает возможности существования этих эксплоататорских классов, не дает возможности существования таких групп людей, которые присваивают себе и могут присваивать себе труд других людей.

Этого мы достигли в результате побед Великой социалистической революции и в последнее время — в результате широчайшего развертывания социалистического строительства, вытеснения и ликвидации капиталистических элементов, ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. В нашей стране нет капиталистов, нет помещиков, нет капиталистических торговцев, нет кулаков.

Надо, однако, иметь в виду, что у нас существует еще частная собственность на средства производства в мелком хозяйстве, есть остатки индивидуального хозяйства, есть кустари. При невнимании, при нашем попустительстве могло бы еще получиться такое поло-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 337.

жение, что оттуда стали бы расти капиталистики, спекулянты, торгаши и т. д.

Поэтому, никак не ограничиваясь только констатацией этого успеха, необходимо направлять и наши законы и нашу практику на то, чтобы это частное хозяйство, которое еще существует и допускается, было действительно трудовым хозяйством, т. е. чтобы это хозяйство получало доход и существовало не на основе эксплоатации других людей, не на основе спекуляции, а на основе действительного личного труда этого мелкого хозяина.

В нашей стране эксплоататорские классы окончательно уничтожены, почва из-под их ног вырвана окончательно. Они у нас не существуют, и общественная организация социалистического общества не дает им никакой возможности для существования и возникновения.

Таково первое основание того, почему товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом мог сказать, что в нашей стране нет сейчас коренным образом различающихся между собой классов. Другим основанием для этого явился тот процесс социалистической переделки крестьянства, который сейчас близится к завершению.

Каково в настоящее время положение крестьянства в нашей стране, и каковы те взаимоотношения, которые существуют между рабочими и крестьянами в СССР? Отличаются ли эти классы теперь так, как отличались раньше, когда рабочий класс был занят на крупных государственных социалистических предприятиях, а крестьянин оставался мелким собственником и работал в своем мелком частном хозяйстве?

Продолжает ли сейчас существовать в том виде, в каком оно существовало несколько лет назад, коренное классовое различие между классом мелких частных собственников — крестьянами — и рабочим клас-

сом, действующим в предприятиях последовательно-социалистического типа?

Нет, этого коренного различия теперь нет. В настоящее время и рабочие и крестьяне-колхозники работают на предприятиях социалистических, работают в рамках социалистической организации хозяйства, в рамках социалистического хозяйства.

Некоторое различие между рабочими и колхозниками в отношении к средствам производства еще имеется, и об этом речь будет дальше, но коренного классового различия между рабочими и крестьянами в нашей стране сейчас уже нет. В основном и рабочий и колхозник работают теперь при помощи средств производства, являющихся социалистической, общественной собственностью, при помощи орудий, которые являются общественной, социалистической собственностью.

Крестьяне работают в колхозах, где обобществлены основные средства производства, причем они работают или при помощи средств производства, которые принадлежат колхозу и являются поэтому общественной, социалистической собственностью, или при помощи средств производства (тракторов, комбайнов и других машин), которые принадлежат социалистическому государству и которые государство через МТС передает колхзам в пользование на определенных условиях, помогая им развивать, строить и поднимать социалистическое земледелие.

Если говорить об участии в общественном доходе, с точки зрения форм и методов получения своей доли в общественном доходе, то здесь точно так же можно сказать, что как рабочий класс, так и колхозники получают свою долю дохода из общественного, социалистического фонда, получают из общественного, социалистического дохода.

И здесь между рабочими и крестьянами есть еще

различие и очень существенное; о нем точно так же речь будет итти дальше.

Но все-таки основное заключается в том, что теперь крестьянин-колхозник получает свой доход не так, как раньше его получал крестьянин-единоличник, который хозяйничал при помощи личных средств производства на основе мелкого крестьянского хозяйства. Колхозники получают свой доход в результате работы и участия в доходе крупного социалистического, общественного хозяйства.

Поэтому мы можем сказать, что достигнута решающая ступень в уничтожении классов в Советском Союзе — решающая ступень потому, что все население нашей страны, за небольшими исключениями, о которых была речь, — все население нашей страны, как говорил товарищ Сталин, является свободными тружениками города и деревни — рабочими, колхозниками, интеллигенцией, которые трудятся на социалистических предприятиях и получают свой доход из общественного, социалистического фонда.

В этом смысле должно сказать, что в настоящее время сделаны решающие шаги в уничтожении классов, потому что уничтожена частная собственность на средства производства, которая является основой классового разделения, которая является основой эксплоатации человека человеком и классовой борьбы, которая является источником войн. Средства производства в нашей стране, за немногими исключениями, являются собственностью общественной, собственностью социалистической. Это основное.

Надо кроме того еще указать, что в нашей стране в настоящее время господствует принцип социализма: «Не трудящийся да не ест».

Известно, что Ленин придавал огромное значение этому принципу. При этом Ленин подчеркивал особую важность фактического осуществления этого принципа и необходимость самой беспощадной борьбы

против всех тех, кто уклоняется от его соблюдения и нарушает его. И действительно, в настоящее время в нашей стране, может быть, за небольшими исключениями (потому что могут быть, особенно в такой большой стране, как наша, всякого рода исключения), все население получает свой доход в результате труда на социалистических предприятиях и может создавать себе условия для зажиточной и культурной жизни только в том случае, если оно трудится. Тунеядцев — той группы людей, которые раньше не работали, но жили, роскошествовали за счет эксплоатации рабочих и крестьян, — теперь в нашей стране нет. Они ликвидированы, возможность их возникновения исключается социалистической организацией общества.

У нас осуществляется принцип, который отличает первую фазу коммунизма, «от каждого по способностям, каждому по труду». Он проводится не только на предприятиях государственных, на предприятиях последовательно-социалистического типа, но и в колхозах. Именно потому, что удалось наладить в колхозах работу на основе этого социалистического принципа, именно благодаря этому колхозы окрепли, работа там пошла вперед и стала улучшаться с каждым годом.

Социалистический принцип «от каждого по способностям, каждому по труду» на данной ступени является одним из важнейших принципов развития и укрепления социализма, подъема рабочего класса, усиления трудовой дисциплины и роста производительности труда. Это несомненно. И поэтому задача нашего государства заключается в том, чтобы самым последовательным и, когда нужно, суровым образом осуществлять и контролировать осуществление этого социалистического принципа.

В нашем социалистическом государстве впервые в истории фактически обеспечено то право на труд, о котором раньше твердили впустую всякого рода социалистические и либеральные болтуны. Они пыта-

лись этот принцип (как и теперь кое-где безуспешно пытаются всякого рода буржуазные утописты и фразеры) провозгласить в условиях капиталистического производства. Это не удалось, и это никогда не удастся, потому что промышленная резервная армия, армия безработицы, составляет необходимую принадлежность капиталистического строя, и эта армия растет по мере развития капиталистического производства. Эта армия безработицы и нищеты катастрофически расширяется в периоды экономических кризисов, которые неизбежны при капитализме.

В СССР построена социалистическая организация хозяйства и, благодаря этой социалистической организации производства и плановому ведению хозяйства, уничтожена самая возможность кризисов, навсегда уничтожена безработица.

Мы обеспечили тем самым в нашем государстве право для каждого гражданина на получение гарантированной и оплачиваемой работы. Мы обеспечили реальное право на труд для каждого гражданина Советской страны.

В деревне уничтожена навсегда диференциация крестьянства. Для всех колхозников созданы возможности подъема к зажиточной, культурной жизни.

Это завоевано прочно, и этого у нас никто не отнимет. И в этом заключается одно из величайших достижений нашей Советской страны, советского строя.

Вот почему мы можем в настоящее время говорить о том, что достигнута решающая ступень в уничтожении классов, что главное в уничтожении классов уже сделано, что построена в корне своем социалистическая организация общества.

* * *

Но нам нужно видеть не только тот итог, который получился в результате огромной исторической ра-

боты: мы должны видеть и те остатки классовых различий, которые еще существуют в нашей стране. Мы должны помнить, что процесс уничтожения классов еще не завершен, что процесс уничтожения классов еще продолжается.

В беседе с г-ном Рой Говардом товарищ Сталин указал на то, что в нашем социалистическом обществе нет коренным образом между собой различающихся классов, но есть различные общественные прослойки. В нашем обществе есть рабочие, крестьяне, интеллигенция. Остановимся подробнее на значении каждой из этих прослоек.

Иногда на собраниях задают вопрос о том, можем ли мы говорить теперь о рабочем классе в нашей стране, можем ли мы называть советских рабочих пролетариями.

В ответ на этот вопрос можно сказать следующее: конечно, положение рабочего класса у нас изменилось коренным образом. Под пролетариатом всегда разумели эксплоатируемый класс наемных рабочих капиталистического общества, класс, лишенный средств производства и вынужденный продавать свою рабочую силу. Но еще Энгельс в «Анти-Дюринге», следуя Марксу, указывал на то, что, когда «пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность», «тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат». Пролетариат, завоевав государственную власть, экспроприировав частную собственность капиталистов и сделав ее общественной собственностью, став господствующим классом, утвердив свою диктатуру, уже не является пролетариатом в старом смысле слова. Рабочий класс в Советском Союзе не является пролетариатом в прежнем смысле слова, т. е. не является классом подавляемым, классом, эксплоатируемым буржуазией.

Пролетариат превратился в нашей стране в класс

господствующий, в класс, который руководит делом строительства социализма, в класс, который создает в союзе с крестьянством социалистическое общество.

Таким образом, положение рабочего класса в нашей стране коренным образом отличается и от его прежнего положения и от положения пролетариата в капиталистических странах.

Но рабочий класс и в нашей стране выделяется еще из остальных групп населения, ибо рабочие являются руководящей частью населения СССР, они являются наиболее организованной, наиболее политически сознательной, наиболее культурной частью трудящегося населения нашей родины. Они являлись и являются теперь авангардом всех трудящихся в деле социалистического строительства, в политической жизни СССР.

Крестьянин в нашей стране перестал быть мелким собственником, перестал быть хозяйчиком, перестал быть классом, который являлся питательной базой для капиталистических элементов. Он перестал быть классом, который расслаивался, диференцировался, выделяя, с одной стороны, немногочисленную верхушку богачей, эксплоататоров, а с другой стороны, выделяя значительные слои бедняков.

Крестьяне в настоящее время являются работниками социалистических предприятий. Победа колхозного строя сделала нерушимым союз рабочего класса и крестьянства. Крестьяне-колхозники являются прочной опорой советского государства.

Новое, объединенное в социалистических предприятиях, советское крестьянство, растущее культурно и политически, строит рука об руку с рабочими новый, социалистический строй, умножает вместе с рабочими мощь, богатство, культуру своей родины и зажиточную жизнь для всех граждан Советской страны.

Но когда мы говорим об остатках классовых раз-

личий, то здесь существеннейшее значение имеет тот момент, который отметил товарищ Сталин в своей беседе с г-ном Рой Говардом, когда он указал на две формы социалистической, общественной собственности в нашей стране. Он отметил, во-первых, государственную, т. е. всенародную, собственность, и, во-вторых, собственность кооперативно-колхозную. Это обстоятельство является весьма существенным. Мы должны постоянно иметь в виду эти формы социалистической, общественной собственности.

Различие этих двух форм социалистической собственности не выдумано. Нет, эти формы исторически возникли, они родились в результате всей истории нашей революции, всей борьбы рабочего класса и крестьянства за социализм. И даже больше: мы можем сказать, что эти две формы собственности составляют основу всей нашей теперешней жизни, всего нашего строительства. При каждом решении, при каждом политическом шаге необходимо иметь в виду не только общность, но и различие между этими двумя формами социалистической собственности. Надо постоянно иметь в виду особенности и различия предприятий государственных — предприятий последовательно-социалистического типа — и предприятий кооперативно-колхозных, также социалистических.

Обычно у нас это различие упускается из виду. Некоторые товарищи валят все в одну кучу и смазывают различие между этими двумя типами социалистических предприятий, забывают о том, что такое колхоз и что такое государственная фабрика, забывают о том, какие мы имеем различия в положении рабочего и колхозника.

Есть люди, в глазах которых стираются все различия, люди, которые настолько «воодушевились и вдохновились» в результате блестящих побед, что у них начало все путаться перед глазами, и они начали терять то важное, то существенное, что как раз

является в настоящее время основой всего нашего строя.

Мы имеем в нашей стране, с одной стороны, собственность государственную, которую товарищ Сталин определяет как собственность всенародную, являющуюся ведущим началом во всем нашем советском государстве, общественную собственность, на которой покоятся наши предприятия последовательно-социалистического типа. Это государственные фабрики, заводы, транспорт и т. д. Это — то, что рабочий класс в первый же период после захвата власти отобрал, конфисковал у буржуазии. Эта собственность была подготовлена к обобществлению уже самым развитием капитализма, ибо это были по своему существу уже общественные средства производства, которые требовали применения усилий огромных масс рабочих, но которые находились в частной собственности — у капиталистов.

Рабочий класс конфисковал эту собственность, он с первых же шагов превратил эту собственность во всенародную; он, далее, в результате строительства социализма, в результате своих самоотверженных трудов умножил эту собственность в такой степени, что она в несколько раз превышает то, чем была когда-то в первые годы революции.

Вот эта собственность, которая создана рабочим классом, создана организованным пролетариатом, руководителем всех трудящихся масс, — эта собственность, которая находится в руках советского государства, является собственностью всенародной. Здесь государство распоряжается всем имуществом; здесь единоличным хозяином является само социалистическое государство, которое действует в интересах всех трудящихся, в интересах социализма.

Государство является собственником всех материальных средств государственных предприятий, собственником их оборотных и всяких иных капиталов.

Государство намечает план и программу работ для каждого предприятия, и эта программа работ подлежит неукоснительному выполнению каждым предприятием, потому что это — государственное задание, это — задание хозяина, который действует в интересах всего народа.

Эти государственные предприятия ни в какой своей части не могут продаваться и передаваться без разрешения государства. У нас действует определенный закон, который гласит, что ни один трест, ни одно хозяйственное управление, которое является государственным органом, не имеет права продать что-либо из своего имущества. Государственное имущество наших предприятий не может продаваться, оно может только передаваться от одного предприятия к другому, от одной государственной организации к другой, и только по постановлению высших органов государственного управления.

Вот что значит государственная собственность. Совершенно ясно, что эта собственность, которая охватывает самые решающие звенья в народном хозяйстве нашей страны, которая охватывает все промышленные предприятия: рудники, заводы, фабрики, банки, торговые предприятия, железные дороги, воздушный транспорт и т. д., — эта собственность, точно так же, как и земля, которая является всенародной государственной собственностью, является решающей силой, решающим рычагом в нашем хозяйстве.

От этой собственности отличается собственность кооперативно-колхозная. Эта собственность является тоже социалистической собственностью. Колхозы являются объединением тружеников, которые действуют при помощи своих обобществленных средств производства и при помощи тех средств производства, которые предоставляет им государство. Они трудятся на земле, являющейся общенародной собственностью, которая закрепляется за колхозами в бессрочное поль-

зование, т. е. навечно. В своей работе колхозы также руководствуются общегосударственным социалистическим планом.

Для того чтобы усвоить не только общее, но и отличия собственности государственной, т. е. общенародной, и кооперативно-колхозной, надо посмотреть, как исторически возникла кооперативно-колхозная собственность, иначе можно предаться беспочвенному мудрствованию.

Выше уже шла речь о том долгом и трудном пути, которым рабочий класс подводил крестьянство к коллективизации.

Кооперативно-колхозная собственность возникла путем кооперирования крестьянства. Партия постепенно подводила крестьян к этому кооперированию, к созданию производственных артелей, стремясь повести крестьян наиболее легким, наиболее для них доступным и наиболее понятным для каждого крестьянина путем к социализму.

Кооперативно-колхозная собственность появилась в результате того, что отдельные крестьяне-труженики — середняки и бедняки, объединив свои средства производства в колхозах, приобретали затем от государства новые средства производства для того, чтобы действовать совместно, для того, чтобы совместно построить крупное общественное, социалистическое хозяйство.

Так исторически обстояло дело с возникновением кооперативно-колхозной социалистической формы собственности. Ни в коем случае нельзя отвлекаться от этого исторического пути, ибо это часто приводит к легкомысленным выводам и вредным последствиям: то возникала теория «совхозизации», когда люди начинают переделывать колхозы в совхозы, а то начинают более окольным, но не менее опасным путем, якобы в целях помощи колхозам, прикреплять отдельные колхозы к совхозам, мешая этим правиль-

ному развитию колхозов и их действительному и прочному укреплению, то происходят грубые легкомысленные нарушения сталинского устава сельскохозяйственной артели.

Между тем нельзя забывать, что, в то время как полным хозяином всенародной собственности является советское государство, которое представляет интересы всего общества, — хозяином тех средств производства, которые находятся в руках колхозов, являются сами колхозники. Это у нас записано, установлено, зафиксировано в решающих законах, о которых ни в коем случае нельзя забывать. Это различие между государственной собственностью и собственностью кооперативно-колхозной записано в постановлениях партийных и советских съездов, и это надо постоянно иметь в виду.

Колхозники сами распоряжаются колхозными средствами производства. Правда, государство им помогает все в большей мере. Государство организовало в деревне сеть МТС, оно предоставляет в пользование колхозам комбайны, предоставляет тракторы, тракторные плуги и т. д. за определенную плату. Здесь устанавливаются особые договорные отношения между хозяином колхоза — колхозниками и государственной организацией — МТС, а что касается остальных средств производства, которые имеются в колхозах, то их полновластным хозяином является сам колхоз.

Это — весьма существенное различие, которое в дальнейшем ведет и к различию в организации труда и в организации управления и к различию между получением доходов колхозниками и рабочими.

На государственных предприятиях организация труда определяется государственными органами, конечно, при содействии всех рабочих, при помощи их организаций, при их активном участии.

А как дело обстоит в колхозах? Тут организацию труда определяют сами колхозники на основе пример-

ного устава сельскохозяйственной артели — устава, который принят и принимается добровольно всеми колхозниками. Это момент весьма существенный.

Затем, на государственном предприятии вся продукция является собственностью государства.

А как обстоит дело в колхозах? В колхозах, за вычетом тех обязательств, которые колхозы выполняют по отношению к государству, вся продукция колхозов является собственностью колхозников — хозяев данного предприятия.

Рабочий получает свой доход в виде заработной платы из общенародного фонда, причем этот фонд определяется особым образом, и каждое предприятие получает его на основах хозяйственного расчета.

Колхозник получает свой доход непосредственно из дохода своего колхоза, по трудодням, т. е. на основе социалистического принципа распределения, но он получает его из дохода своего колхоза.

Дальше, к сведению тех товарищей, которые забывают различия колхозов и государственных предприятий и которые хотят представить дело таким образом, что у нас уже целиком и полностью ликвидированы всякие классовые различия, надо упомянуть об одном существенном обстоятельстве, о котором забывают иногда экономисты и теоретики.

Это вопрос о том, что колхозники торгуют своей продукцией. Колхоз, после того как он выполнил свои обязательства перед государством, имеет возможность продавать и сбывать свою продукцию. Он имеет право свою продукцию вывезти на рынок и продать. И не только колхозы в целом, но и сами колхозники из своей доли, которую они получили в колхозе, имеют возможность и право, после того как выполнены общегосударственные обязательства, вывезти сельскохозяйственные продукты на рынок и торговать ими.

Об этом мы не можем и не должны забывать. Мы не должны также забывать и то, что колхозники

имеют наряду с общественным хозяйством в своем пользовании, в размерах, предусмотренных уставом сельскохозяйственной артели, приусадебный участок, имеют свой небольшой личный инвентарь, имеют в своей собственности корову, овец, птицу и т. д.

Для того чтобы правильно видеть перспективу, чтобы правильно строить политику, чтобы понимать, какой ступени ликвидации классов мы достигли, мы должны видеть указанные отличия двух форм социалистической собственности, потому что эти отличия имеют огромное значение во всем нашем строительстве.

Мы сделали решающие шаги в деле уничтожения классов. Рабочие и крестьяне в нашей стране стали трудящимися, которые работают на социалистических предприятиях, которые получают оплату на основе социалистического принципа распределения, но между ними сохранились еще остатки классовых различий. Эти остатки классовых различий связаны с различием тех форм социалистической собственности, которые мы имеем в колхозах и на государственных предприятиях. Они связаны и с той организацией труда, которую мы имеем там и здесь. Они связаны, наконец, и с разным уровнем сознательности, дисциплинированности и культурности рабочего класса и колхозников.

Конечно, артель не всегда останется артелью. Конечно, артель, как говорил товарищ Сталин на XVII Съезде партии, перерастет в коммуну. Но тем товарищам, которые толкуют в настоящее время, что все грани между колхозами и государственными предприятиями уже сейчас чуть ли не стерлись целиком и полностью, надо посоветовать еще и еще раз прочесть то место из выступления товарища Сталина на XVII Съезде партии, в котором говорится об отличии сельскохозяйственной артели и коммуны. Тем товарищам, которым не терпится, которым хочется побыст-

рее, всякого рода искусственными мерами превратить колхозы в последовательно-социалистические предприятия, надо читать и перечитывать эти места из речи товарища Сталина на XVII Съезде партии, ибо они имеют сейчас решающее значение.

Товарищ Сталин на XVII Съезде партии говорил о коммунах:

«...Коммуна нужна и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не нынешняя коммуна, которая возникла на базе неразвитой техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, а — будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов. Нынешняя сельскохозяйственная коммуна возникла на основе мало развитой техники и недостатка продуктов. Этим, собственно, и объясняется, что она практиковала уравниловку и мало считалась с личными бытовыми интересами своих членов, ввиду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельско-хозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиранное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия

продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуну. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуну должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания».

Различие между колхозной формой социалистической собственности и формой последовательно-социалистической собственности наших государственных предприятий по мере роста производительности труда и роста техники постепенно будет стираться, но полная ликвидация этого различия, повидимому, будет достигнута лишь при полном коммунизме.

И вот, когда мы говорим об уничтожении классов в нашей стране, то мы должны иметь в виду все эти обстоятельства, сложность и своеобразие ныне достигнутой ступени ликвидации классов.

Вряд ли стоит особенно останавливаться на вопросе об интеллигенции, ибо он сейчас ясен. Что мы имеем огромнейшие сдвиги в нашей советской интеллигенции, — об этом свидетельствует, например, только что происходившее в Кремле совещание жен инженерно-технических работников. Оно весьма показательно. Оно говорит о том, что даже старая буржуазная интеллигенция, которая раньше была тесно связана с промышленным и банковским капиталом, которая долго не признавала советской власти, которая в ряде случаев упорно боролась против диктатуры пролетариата, против социализма, а частью была замешана во всякого рода вредительских организациях, — в настоящее время в своей основной массе перешла твердо и прочно на сторону советской власти. На сторону социализма стали не только сами работники инженер-

но-технического труда, но и их подруги жизни, товарищи по работе.

Это, конечно, огромная победа социализма. Это говорит о том, что интеллигенция стала точно так же равноправной прослойкой нашего советского общества, что и интеллигенты являются равноправными гражданами нашего советского государства.

Надо иметь также в виду, что, когда мы говорим о советской интеллигенции, мы должны учитывать, что в последнее время произошел не только поворот старой технической интеллигенции на сторону социализма, но что происходит и процесс огромного роста новой, советской, молодой интеллигенции, вышедшей из людей рабочего класса.

Это видно сейчас на каждом заводе. Вот завод имени Сталина (бывший АМО). Здесь 968 инженеров; из них работавших инженерами до революции — 61, а инженеров советской формации, инженеров, которые окончили вузы при советской власти и, стало быть, не работали в качестве инженеров на капиталистических предприятиях, — 907.

Возьмите завод «Красный богатырь». Здесь работает всего инженеров 81; из них инженеров, которые работали до революции, — 12, инженеров советской формации — 69.

Вот Трехгорная мануфактура. Здесь работает 50 инженеров; из них до революции работал 1, советской формации — 49. Техников (а техники имеют большое значение) — 115; из них работавших до революции — 25, новых — 90.

Таким образом, в результате огромной работы по воспитанию новых кадров, которую проделала наша партия, произошло существенное изменение состава советской интеллигенции. Оказывается, что мы в значительной степени имеем здесь дело с поколениями, воспитанными в годы советской власти. Теперь интеллигенция состоит из людей, которые прочно стоят на

платформе советской власти, которые работают не за страх, а за совесть на пользу советского государства и на пользу социализма, часто показывают образцы ударной работы, показывают образцы героизма и награждены советским правительством орденами — высшими знаками отличия, которые существуют в нашей стране.

В то время как прежде интеллигенция была на службе господствующих классов, их государства, — новая, советская интеллигенция вместе с рабочими и крестьянами строит социализм.

Она является равноправной частью нашего советского общества.

* * *

Итак, в СССР сделаны решающие шаги в деле ликвидации классов, но надо иметь в виду, что нам необходимо еще много и много работать для того, чтобы завершить процесс уничтожения классов. А что значит процесс окончательного уничтожения классов, — об этом говорит Ленин в своей статье «Великий почин».

> «Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда».

Вот что значит полное уничтожение классов по Ленину. Полное уничтожение классов, говорит Ленин, — «это — дело очень долгое. Чтобы его совершить нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных

остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками».

В свете этих указаний Ленина решается вопрос и о классовой борьбе в нашей стране. Метафизически, упрощенно подходящие к вопросу о ликвидации классов в СССР товарищи, столь же упрощенно и метафизически ставят вопрос и о классовой борьбе в СССР. Они говорят: раз в СССР ликвидированы классы,— значит, в СССР больше нет классовой борьбы. Одним словом, у этих товарищей получается так, как у тех оппортунистов, о которых товарищ Сталин говорил, что они приходят в телячий восторг и полагают, что в ожидании пришествия бесклассового общества можно итти набоковую, успокоиться, отказаться от бдительности.

Нет, в борьбе за упрочение победившего в нашей стране социализма предстоят трудности. Еще предстоит большая борьба, которая будет классовой борьбой, хотя и в иных формах, чем раньше.

Отсюда — решение вопроса относительно передовой, авангардной роли рабочего класса. Да, основные грани, коренные различия между рабочим классом и крестьянством не существуют: они стерлись. Но рабочий класс и сейчас представляет наиболее передовую, наиболее политически сознательную, наиболее культурно развитую силу в нашем советском государстве. Забывать об этом было бы преступление. Стоит напомнить только одно стахановское движение, для того чтобы осознать всю силу, все величие руководящей роли рабочего класса в нашей социалистической стране. Эта роль и теперь имеет гигантское значение. Рабочий класс ее осуществляет в еще большем масштабе, в большем объеме и с большей силой, чем когда бы то ни было раньше. Рабочий класс показал себя и теперь передовиком; он ведет за собой все остальные слои трудящихся в наиболее решающем для нас

вопросе — в борьбе за высокую производительность труда, в борьбе за окончательную победу социализма. Рабочий класс ведет за собой трудящихся в деле создания новой общественной дисциплины, без чего, разумеется, невозможно создать высокую производительность труда.

Естественно поэтому, что и наша большевистская партия является и будет являться, насколько мы только можем видеть вперед, авангардом рабочего класса, его боевой, руководящей организацией, которая вбирает в себя и сплачивает не только то лучшее, что есть в среде рабочего класса, но и лучшее, что есть среди других слоев трудящихся. Она вбирает и организует лучших людей из рабочего класса и других слоев трудящихся для того, чтобы вести трудящихся к полной победе коммунизма. Забывать это, умалчивать это, обходить этот вопрос — точно так же было бы преступлением.

Мы должны также сказать и о нашем государстве, что в предстоящий период должно действовать и укрепляться социалистическое, советское государство.

Многие задают вопрос о том, какова природа этого государства и нужно ли оно в обществе, в котором ликвидируются классы. Конечно, характер нашего государства в известной степени изменился, потому что наше государство является в настоящее время действительно государством всенародным, и это будет отражено в новой Конституции Советского Союза.

В нашей стране произошли огромные изменения. В результате этих изменений в настоящее время нет необходимости, поскольку нет эксплоататорских классов, дальше осуществлять те ограничения, которые были введены в отношении этих классов предыдущими конституциями. Мы можем перейти и переходим к всеобщему, равному, прямому избирательному праву при тайном голосовании.

Ввиду того, что крестьяне в настоящее время стали

колхозниками, а союз рабочего класса с крестьянством еще больше упрочился, стал нерушимым до конца, мы можем в настоящее время ликвидировать те преимущества, которыми, в силу Конституции, пользовался рабочий класс перед крестьянами при выборах в советы. Избирательное право будет равным и всеобщим в полном смысле этого слова.

Но было бы вредной чепухой говорить в отношении социалистического государства, что здесь покончено с руководящей ролью рабочего класса.

Рабочий класс и при новой Конституции будет осуществлять свою руководящую роль. Но эта роль будет осуществляться другими способами: не при помощи формального закона, который обеспечивает и закрепляет преимущества рабочего класса, а в силу завоевания величайшего доверия к рабочему классу со стороны всех слоев трудящихся.

Когда мы говорим о том, какова теперь будет роль рабочего класса, какова будет роль диктатуры пролетариата, то следует напомнить слова Ленина, имеющие огромное значение:

«Диктатура пролетариата, — говорит Ленин, — если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что:

только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»[1].

Разумеется, диктатура пролетариата не остается

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 336.

одной и той же на разных ступенях социалистического строительства. Изменяя общество, перестраивая общественные отношения, она сама меняется.

Товарищ Сталин говорит о формах и методах диктатуры пролетариата:

«Диктатура пролетариата имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьет в глаза насильственная сторона диктатуры. Но из этого вовсе не следует, что в период гражданской войны не происходит никакой строительной работы. Без строительной работы вести гражданскую войну невозможно. В период строительства социализма, наоборот, особенно бьет в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т. д. Но из этого опять-таки вовсе не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства. Органы подавления, армия и другие организации, необходимы теперь, в момент строительства, так же, как в период гражданской войны. Без наличия этих органов невозможна сколько-нибудь обеспеченная строительная работа диктатуры. Не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране»[1].

В нашей стране есть осколки, остатки классовых врагов. Против них диктатура пролетариата действует и будет действовать со всей силой, со всей остротой и со всей беспощадностью. Но, конечно, это — уже не то, что мы имели несколько лет назад и в самом начале революции, когда самой главной задачей диктатуры пролетариата было именно насилие, именно подавление класса свергнутых эксплоататоров, подавление их сопротивления, господство пролетариата над

[1] Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 113.

буржуазией. Теперь в нашей стране эксплоататорские классы уничтожены.

Теперь на первый план выдвигается другая задача — задача воспитательная, задача руководства всеми слоями трудящихся в борьбе за полное уничтожение пережитков капитализма в экономике и сознании людей, в борьбе за социалистическое перевоспитание людей и доведение до конца ликвидации классов и всех классовых различий.

И в этом смысле, в смысле руководства, мы можем говорить о том, что диктатура пролетариата остается. Пролетариат ведет за собой трудящиеся массы, руководит другими слоями трудящихся и будет руководить в дальнейшем в пределах и рамках новой Советской конституции, на новой ступени развития, в рамках социалистического общества, когда приходится стирать все родимые пятна, которые остались от капитализма.

Классовая борьба в нашей стране не отменяется. Социалистическое перевоспитание трудящихся масс тоже есть особая форма классовой борьбы. Борьба за то, чтобы укреплять и охранять общественную собственность, — это есть классовая борьба; борьба за то, чтобы укреплять общественную дисциплину, — это есть особая форма классовой борьбы.

Правда, здесь мы действуем не только методами принуждения, но и методами убеждения, но это есть классовая борьба против сил, привычек и традиций старого общества.

Это нужно ясно видеть, нужно ясно иметь перед глазами для того, чтобы понять своеобразие нынешней обстановки.

Нам нужно государство и при социализме. Оно нужно для того, чтобы охранять общественную, социалистическую собственность, которая является основой советского строя. Оно нужно нам для того, чтобы охранять, осуществлять и контролировать про-

ведение социалистического принципа «от каждого по способностям, каждому по труду». Нам нужно государство для того, чтобы воспитывать и укреплять новую общественную, социалистическую дисциплину, чувство долга, честное отношение к труду. Без этого мы не можем создать социализм.

Воспитывая людей в духе социализма, мы действуем методами убеждения, мы действуем путем показа передовиков, наиболее сознательных представителей рабочего класса, его государственных людей, которые ведут за собой остальную массу.

Но мы должны здесь действовать и авторитетом советского государства, мы должны действовать при помощи норм социалистического права, которое говорит: уважай общественную собственность, уважай труд, честно относись к своему долгу и к своему общественному труду, честно относись к своим обязанностям перед социалистическим государством, уважай общественную дисциплину, потому что без этого мы переход к коммунизму, требующий нового подъема сознательности, дисциплины, организаторских навыков и талантов, осуществить не сможем. А за этими нормами стоит советское, социалистическое государство со всем своим аппаратом и всеми аттрибутами государственной власти.

Нам нужно советское государство и для того, чтобы крепить оборону страны, нашу Красную армию, чтобы охранять страну от натиска империалистических хищников, чтобы пресекать подрывную работу агентуры этих хищников внутри страны.

Наша партия, руководя рабочим классом и всеми трудящимися, добилась в настоящее время решающих успехов в деле уничтожения классов. Основная, коренная разница между рабочим и колхозником уничтожена, но остатки классовых различий еще существуют, процесс уничтожения классов в настоящее время продолжается. От членов партии требуется новый подъем

сознательности, дисциплины, организованности, требуется широкое развертывание воспитательной работы для того, чтобы итти под руководством великого Сталина дальше, к окончательному уничтожению классов и классовых различий, к построению полного коммунистического общества.

„Большевик", № 11, 1 июня 1936 г.

СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

«Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» — эти слова огненными буквами записаны в проекте Конституции Союза ССР, опубликованном вчера для всенародного обсуждения. В сознание десятков миллионов людей не только нашей родины, но и всего мира врежутся эти слова как кратчайшее выражение и кратчайший итог великого пути к социализму, по которому сквозь бури и смерчи классовых битв победно вела нашу страну партия Ленина и Сталина.

Советы депутатов трудящихся! Эта сталинская формула слышится впервые, ее не было и не могло еще быть в прежних основных законах советского государства. В день 7 ноября 1917 года, когда только рождалась диктатура пролетариата, ее первым актом было обращение II Всероссийского съезда советов о том, что вся власть переходит к советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Создание для обороны молодого государства рабоче-крестьянской Красной армии вскоре внесло некоторую поправку в последнюю часть формулы. Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов — таково установившееся название органов власти в Советской стране. Замена сейчас, по проекту Конституции, этого названия новым — Советы депутатов трудящихся — отражает глубочайшие сдвиги, происшедшие в СССР в великую сталинскую эпоху.

Иной, совершенно иной стала экономика нашей страны, иными стали общественные отношения, неузна-

ваемо изменились люди. Рабочий класс СССР, переделывая шестую часть мира на социалистический лад, соответственно изменился сам, изменил природу своего союзника — крестьянства, произвел громадные изменения и состава и социальной сущности интеллигенции. Ликвидированы эксплоататорские классы, уничтожены рантье и прочие паразитические слои населения, составляющие непременную часть буржуазного строя.

Богатство, деньги — владыка и основа любого капиталистического государства; десятилетиями мечтали народы о том времени, когда «владыкой мира будет труд». В нашей стране это время наступило. Труд из подневольного, рабского, каким он является при капитализме, превращается в дело чести, в дело развития творческих способностей и талантов каждого гражданина СССР. Социалистический труд окружен на нашей родине почетом, он составляет священный долг и радостную обязанность каждого гражданина. Понятие гражданин, человек стало равносильно и равнозначаще понятию трудящийся.

Социалистический труд, словно очищающий дождь, смыл и смывает с людей советской земли всю вековую накипь буржуазной психологии и морали, буржуазных устремлений и верований. А эта психология и устремления были характерны не только для самих эксплоататорских классов. Ими заражена была в сильнейшей степени и, например, интеллигенция. Ленин и Сталин не раз указывали на то, что интеллигенция в массе своей буржуазна и мелкобуржуазна. Будучи при капитализме по существу слугой буржуазии, приказчиком и надсмотрщиком капитала над трудящимися, выполнителем воли и выразителем идей класса капиталистов, буржуазная интеллигенция мнила себя стоящей над классами и вне классов.

В большинстве своем российская интеллигенция встретила социалистическую революцию враждебно.

Понадобилась громадная воспитательная работа большевистской партии, понадобился весь грандиозный путь социалистических преобразований, чтобы перевоспитать старую интеллигенцию и создать многочисленные новые, молодые кадры советской интеллигенции. Сейчас, когда сталинская Конституция записывает достижения социализма в нашей стране, мы можем с гордостью сказать: осуществилась надежда Ленина на то, что «дело сближения работников физического и умственного труда пойдет вперед гигантскими шагами». Осуществился прогноз Ленина о том, что весь опыт неминуемо приведет интеллигенцию окончательно в наши ряды. Осуществились идеи и требования товарища Сталина о том, чтобы у рабочего класса была своя собственная производственно-техническая интеллигенция.

Сейчас советская интеллигенция — это сталинские питомцы, воспитанные за годы революции, в особенности за годы пятилеток.

Сейчас советская интеллигенция — это слепок рабочего класса, целиком равноправная часть трудящихся Советского Союза. Наименование в проекте Конституции СССР органов власти Советами депутатов трудящихся подчеркивает это полное равноправие советской интеллигенции как одну из незыблемых основ победившего социализма.

Формула проекта Конституции СССР — «Советы депутатов трудящихся» — отражает и другое крупнейшее достижение социалистического строительства — стирание различий между рабочим классом и крестьянством. В первые годы установления советской власти эти различия были велики. Сказывалась двойственная природа крестьянина-середняка, его «две души», из которых одна, душа собственника, тянула его от социализма, тянула к капитализму. Сказывался свойственный капиталистическому строю идиотизм деревенской жизни — чрезвычайно низкий уровень общей и поли-

тической культурности масс крестьянства. Это сохраняло фактическое неравенство рабочих и крестьян даже в годы после установления советской власти, что нашло отражение и в конституциях отдельных советских республик и в доныне действующей Конституции Союза ССР, по которым избирательные права рабочих и избирательные права крестьян не были равны.

Идеологи кулачества немало ядовитых чернил пролили по этому поводу. Ленин в 1919 году, докладывая VIII Съезду проект программы партии, отвечал буржуазным борзописцам и адвокатам, что «меры такого рода, как неравенство рабочих с крестьянами, Конституцией вовсе не предписываются. Конституция их записала **после** того, как они были введены в жизнь... Организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество... Наша конституция, как мы указываем, вынуждена была внести это неравенство, потому что культурный уровень слаб, потому что организация у нас слаба. Но мы не превращаем этого в идеал, а, напротив, по программе партия обязуется систематически работать над уничтожением этого неравенства более организованного пролетариата с крестьянством, неравенства, которое нам придется отвергнуть, как только нам удастся поднять культурный уровень. Тогда мы сможем обойтись без таких ограничений».

Это время уже наступило, это положение уже завоевано. Колхозный строй ликвидировал идиотизм деревенской жизни, резко повысил культурный уровень масс крестьянства. Колхозное крестьянство так же, как и рабочий класс, выделяет все новые и новые сотни тысяч передовиков социалистического труда, активных борцов и организаторов социализма. Неравноправие уничтожено сталинской политикой индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Проект Конституции СССР записывает и эту гро-

мадную победу социализма, объявляя все органы власти Советами депутатов трудящихся, делая выборы во все органы советской власти всеобщими, прямыми, равными при тайном голосовании.

Давно уже стало бесспорным: советская система, советская власть является наиболее массовой и наиболее демократической государственной организацией из всех возможных государственных организаций. Советы! Это слово, это название давно уже стало родным и близким для трудящихся во всех уголках мира. В фашистских казематах и концлагерях это слово часто вспыхивает в сознании борцов за социализм и наливает их разум и сердце бодростью и надеждой. Советы! Это слово как светлый и боевой лозунг произносят и пишут рабочие и в странах лживой буржуазной демократии и в стонущих под фашистским сапогом Германии, Италии, Польше...

Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и до сих пор были органами власти подавляющего большинства населения СССР. Советы депутатов трудящихся явятся органами власти всего советского народа. Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были той, найденной Лениным формой диктатуры пролетариата, при которой народы СССР, руководимые партией Ленина — Сталина, ликвидировали эксплоататорские классы, создали социалистическое хозяйство, сделали труд делом чести, доблести и геройства, превращают все население в тружеников социалистического государства. Советы депутатов трудящихся, осуществляя дело Ленина и Сталина, доведут его до конца, ликвидируют все остатки и смоют все родимые пятна капитализма с лица родины нашей, приведут Советский Союз к вершинам коммунизма.

„Правда", 13 июня 1936 г.

И. ТРАЙНИН

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА ССР

Советское союзное государство является выражением провозглашенного и осуществленного Октябрьской социалистической революцией равноправия наций.

Используя права, завоеванные пролетарской революцией, трудящиеся всех национальностей нашей страны строили на основе совета свои национальные республики и области, создав пролетарское союзное государство, — ту «замечательную организацию сотрудничества народов, которая называется Союзом Советских Социалистических Республик и которая является живым прообразом будущего объединения народов в едином мировом хозяйстве». (И. Сталин).

По проекту новой Конституции высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет. Верховный Совет состоит из двух палат: Совета Союза, избираемого всеми гражданами СССР, независимо от национальности, по норме: один депутат на 300 тысяч населения, и Совета Национальностей, составляющегося из депутатов, выделяемых Верховными советами союзных и автономным республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей (ст. ст. 34-я и 35-я).

Две палаты, образующие Верховный Совет СССР, дают некоторым поверхностным людям повод искать формальных аналогий с двухпалатными системами капиталистических государств. Такие аналогии представляют грубейшую ошибку. Начать хотя бы с того, что «вторые» или «верхние палаты» в капиталистических странах существуют для того, чтобы тормозить про-

ведение радикальных мероприятий парламентов («нижних палат»). Члены «вторых» или «верхних палат» обычно избираются по повышенным цензам.

Во Франции закон о существующей сейчас второй палате — сенате — был принят 24 февраля 1875 года, когда после расправы с Парижской Коммуной творцы Третьей республики стремились подвести как можно более консервативную базу под ее государственные учреждения. Докладчик комиссии по вопросу о сенате откровенно заявлял: «Время для реформ избирательного права миновало. У нас не остается никакой другой гарантии, как создание второй палаты. Мы хотим противопоставить революционной партии достаточно солидный барьер, чтобы она не могла легальным путем овладеть властью».

В капиталистических странах состав так называемых «вторых палат» ни в какой степени не учитывает национального момента. За последние 50 лет в США был только один случай избрания негра-депутата в палату представителей. Но о представительстве негра в сенате, т. е. во «второй палате», говорить не приходится. А ведь в США живет 13 миллионов негров!

Характерное отличие Совета Национальностей состоит в том, что в нем представлены не только непосредственные члены союзного государства, т. е. союзные республики, но и автономные республики и области,входящие в эти союзные республики. Таким образом лучше и полнее отражены нужды и запросы всех народов СССР. Когда на XII Съезде партии Раковский предлагал дать представительство в Совете Национальностей только союзным республикам, товарищ Сталин, подчеркивая принцип национального представительства, указывал: «Если национальности равны по своим правам, если у них есть язык, нравы, быт, обычаи, если национальности эти создали свои государственные учреждения — ЦИК, СНК, то разве

неясно, что все эти национальные образования являются государственными объединениями. Я думаю, что мы не можем сойти с точки зрения равенства республик и национальностей во второй палате, особенно в отношении восточных национальностей».

Совет Национальностей составляется из депутатов, выделяемых Верховными советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей: по десять депутатов от каждой союзной республики, по пять депутатов от каждой автономной республики и по два депутата от каждой автономной области.

Различные нормы представительства в Совете Национальностей вполне оправданы: нужно учесть, что автономные республики и автономные области не только представлены непосредственно своими депутатами, их представляют и депутаты союзных республик, частью которых они являются и в составлении высших органов власти которых они принимают активное участие. По предложению товарища Сталина XII Съезд РКП(б) постановил, что представительство от национальных республик в Совете Национальностей должно составляться «с возможным учетом представительства всех национальностей, входящих в состав этих республик» (ВКП(б) в резолюциях, т. I, стр. 506).

Более широкие политические права одних государственных образований (союзных и автономных республик) в сравнении с другими (автономными областями) обусловлены, главным образом, тем, насколько то или иное государственное образование подготовлено самостоятельно продвигаться вперед по пути своего экономического и культурного развития и уже имеет для этого достаточно материальных ресурсов, кадров и т. д. К тому же для ряда государственных образований, в частности союзных, нужно прибавить и крупный политический момент, вытекающий из их пограничного положения с капиталистиче-

скими государствами. Последнее обстоятельство имеет большое международное значение. Учет этих обстоятельств на каждом отдельном историческом этапе облегчает возможность перехода различных государственных образований от одной формы национального самоуправления к другой.

«Эта эластичность советской автономии — подчеркивал товарищ Сталин — составляет одно из первых ее достоинств, ибо она (эластичность) позволяет охватить все разнообразие окраин России, стоящих на самых различных ступенях культурного и экономического развития». (И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 60).

Все союзные республики, образующие великий Союз Советских Социалистических Республик, — равноправны. Большая РСФСР и маленькая Белорусская ССР имеют одинаковую норму представительства. Ни одна нация в Советском Союзе не пользуется какими-либо преимуществами.

Из всего сказанного выше ясно, что о каких-либо аналогиях между двухпалатной системой капиталистических государств и СССР не может быть и речи.

Что же представляет собою двухпалатная система СССР?

Во-первых, обе палаты (Совет Союза и Совет Национальностей) — равноправны (ст. 37-я). Нет ни «верхней», ни «нижней палаты».

Во-вторых, обе палаты в одинаковой мере пользуются правом законодательной инициативы (ст. 38-я).

В-третьих, закон считается утвержденным, если он принят обеими палатами (ст. 39-я).

Советской системе чужда волокита, характерная для двухпалатных систем капиталистических стран. В капиталистических государствах сессии обеих палат хотя и происходят одновременно, но переход законопроекта от одной палаты к другой обставлен часто

рядом бюрократических формальностей, вызывающих проволочки. Лишь в исключительных случаях там допускаются совместные заседания (во Франции, например, при выборе президента республики или для обсуждения конституционных поправок). Законы, принятые первой палатой, часто хоронятся и залеживаются во второй палате, посылаются обратно для вторичного рассмотрения и т. д. Процедура одновременного рассмотрения вопросов обеими советскими палатами устраняет всякую возможность какой-либо волокиты. В СССР связь между обеими палатами проста. Практика и сейчас установила совместное заслушивание отчетов и докладов при раздельных прениях и раздельном голосовании. Порядок совместных заседаний Совета Союза и Совета Национальностей определяется ст. 45-й проекта Конституции.

Статья 47-я проекта Конституции указывает, что в случае разногласий между Советом Союза и Советом Национальностей создается согласительная комиссия на паритетных началах. Если в последней не приходят к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос ставится на вторичное рассмотрение обеих палат. Если и на этот раз не достигнуто согласие, то президиум Верховного Совета распускает Верховный Совет и назначает новые выборы.

Возможны ли столь резкие разногласия? Наша национальная политика тесно переплетается с общей политикой советского государства. Это обстоятельство и обусловило все грандиозные достижения, которые мы имеем сейчас во всех наших национальных республиках и областях. Что между органом, выбранным всеми трудящимися, и органом, выбранным по национальному принципу, в советском государстве не может быть коренных расхождений, показывает весь многолетний опыт согласованной работы Союзного Совета и Совета Национальностей в рамках единого ЦИК

СССР, действующих на основе ныне существующей Конституции. Нет оснований ждать коренных расхождений между двумя палатами и в будущем. Но статья 47-я лишний раз уточняет, закрепляет и гарантирует права трудящихся национальностей СССР.

Те функции, которые на основании ст. 49-й проекта новой Конституции присвоены президиуму Верховного Совета, в буржуазных государствах, с теми или иными отклонениями, выполняет «глава государства», т. е. король или президент. В таком, например, союзном государстве, как США, личная роль президента республики необычайно велика. Отцы американской конституции, стремившиеся ограничить роль парламента, противопоставили ему президента, наделив его чрезвычайно большими полномочиями. Президент возглавляет исполнительную власть, и все министры ответственны перед ним. Президент может не согласиться с законом, принятым парламентом, и вернуть его для вторичного обсуждения. Закон, отвергнутый президентом, считается принятым только в том случае, если при вторичном обсуждении за него голосовали две трети членов обеих палат.

Совершенно отлична роль «главы государства» в СССР. Проект Конституции СССР исключает возможность какой-либо единоличной власти в ущерб законодательным органам. Президиум Верховного Совета состоит из председателя, четырех заместителей, секретаря президиума и 31 члена президиума (ст. 48-я). Президиум Верховного Совета не вправе задерживать законы или не соглашаться с ними. Он «дает толкование действующих законов, издавая соответствующие указы» (ст. 49-я, п. б.). В противоположность «главам государства» буржуазных стран, президиум Верховного Совета подотчетен Верховному Совету СССР во всей своей деятельности (ст. 48-я).

Последний вопрос — о роспуске Верховного Совета.

В капиталистических странах досрочный роспуск парламента вызывается большей частью борьбой интересов различных капиталистических групп или стремлением исполнительной власти освободиться от парламентской оппозиции и подобрать себе послушную палату. При этом так называемая «вторая палата», создаваемая по повышенному цензу, во многих странах, как правило, не распускается. Право роспуска парламента обычно принадлежит главе государства — королю или президенту. В Германии, до прихода Гитлера, указами президента Гинденбурга преждевременно распускались один парламент за другим, широко применялась 48-я статья Веймарской конституции, на основании которой господствующие классы управляли без парламента, отменяли демократические свободы и грабили рабочий класс и широкие массы трудящихся. При Гитлере рейхстаг превратился в балаган для клоунад фашистских вождей и ничего общего с обычными представлениями даже о буржуазном парламентаризме не имеет.

В Испании по новой конституции 1931 г. президент пользуется правом распускать кортесы (парламент) два раза за время его президентства. Президенту Замора, уволенному в апреле 1936 г. в результате побед народного фронта в Испании, и этого казалось недостаточно, и он требовал предоставления президенту права распускать парламент «по мере надобности». В США президент не имеет права роспуска палаты, но он использует свое право «вето» и торможения неугодных ему законов.

В СССР правом роспуска Верховного Совета пользуется президиум Верховного Совета. В СССР в случае необходимости на основании ст. 47-й подлежит роспуску не одна палата, как это имеет место в буржуазных государствах, а обе палаты.

В СССР не может быть положения, при котором кто бы то ни было стремился бы навязать Верховному

Совету то или иное законодательное решение под угрозой роспуска или задержки закона или чтоб «верхняя палата» тормозила работу «нижней палаты». Обе советские палаты, если у них окажутся серьезные разногласия, по которым не будет достигнуто соглашение, выносят эти разногласия на суд трудящихся нашего многонационального Союза, которые и разрешают вопрос новыми выборами. Этим лишний раз подчеркивается глубокая сущность советской демократии.

„Правда", 22 июня 1936 г.

ПОЛНОЕ РАВНОПРАВИЕ РАС И НАЦИЙ

Уродливой тенью следует национальный и расовый гнет за капитализмом на всем его историческом пути. Без национальных и расовых преследований, без травли человека за цвет его кожи, за его язык не может существовать капитализм. Буржуазия обеспечивает и маскирует свое классовое господство тем, что делит подвластное ей население на людей «господствующей» нации и расы и людей «низших» рас и наций.

Чем менее устойчивым чувствует себя буржуазное правительство, тем сильнее национальный гнет. Спасая себя от революции, царское правительство сделало погромы и национальную резню основой своей политики. Оно натравливало грузин на армян, русских на украинцев и всех вместе — на евреев. Германский фашизм в борьбе с рабочим классом воспроизводит теперь это все в удесятеренном масштабе, — и продажные ученые позорят свое звание, сочиняя безграмотные «расовые теории» для оправдания погромов и кровавых расправ с рабочими.

Буржуазная демократия не могла уничтожить национальный гнет и не пыталась это сделать. Она лишь прикрашивала положение, провозглашая в своих конституциях формальное «равноправие», которое никогда и нигде не было проведено в жизнь. В США негры формально равноправны. Конституция не знает ограничений. Но демократическая конституция благочестиво терпит бесчеловечные издевательства над неграми, суды Линча, фактическое полное бесправие негров во всех областях жизни, бесчеловечное отношение к ним.

Так или приблизительно так выглядит националь-

ное «равноправие» и во всех других буржуазных странах. Одно дело — конституция, другое дело — жизнь. «Буржуазное общество оказалось полным банкротом в деле разрешения национального вопроса» (Сталин).

Национальный вопрос на деле разрешен Великой социалистической революцией в СССР. Она не только провозгласила в первый же день своей победы полное национальное равноправие, но и осуществила его.

Победили и теория и практика коммунистической партии, которую воспитывали великие вожди Ленин и Сталин, учившие, что только завоевание власти пролетариатом приводит к уничтожению национального и расового гнета. Никакая буржуазная демократия, как бы ни была она совершенна, не может устранить национальные и расовые ограничения, не может осуществить полное национальное равенство, потому что источники бесправия коренятся в капиталистических классах.

«Существование капитализма без национального гнета так же немыслимо, как немыслимо существование социализма без освобождения угнетенных наций, без национальной свободы» (Сталин).

Основы большевистской теории национального вопроса разрабатывались Лениным и Сталиным. Начиная со II Съезда партии, большевики разоблачали националистов, пытавшихся протащить под социалистической фразеологией национальную исключительность. Сталин вел борьбу с националистами на Кавказе, он писал перед войной свою известную работу «Марксизм и национальный вопрос» — основной большевистский труд по национальному вопросу, он выступал по национальному вопросу на апрельской конференции большевиков в 1917 году. Сталин провел огромнейшую работу по самоопределению и устройству национальностей в Советской стране и скрепил союз советских республик, был творцом его государственной формы. Сталин был докладчиком по национальному вопросу

на съездах коммунистической партии. Под его непосредственным руководством большевики прямо и неуклонно провели в жизнь все основные положения ленинско-сталинской теории национального вопроса. И теперь вместе с победой социализма миллионы трудящихся в Советской стране и во всем мире празднуют и полное торжество большевистской теории национального вопроса.

Слова огромной волнующей силы начертаны в статье 123-й проекта Конституции Союза ССР:

«Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

Эта статья проекта Конституции замечательна. Она не только на деле обеспечивает действительное, полное, фактическое равенство граждан независимо от их национальности и расы, — она разоблачает ложь, фальшь, лицемерие всех тех буржуазных политиков, которые под прикрытием демократических конституций ведут подлую травлю людей за их национальность или расу. Фашистской проповеди расового неравенства отведено надлежащее место — она объявлена тягчайшим преступлением и строжайше карается советским законом. Эта статья Конституции СССР прозвучит на весь мир, как величайший акт осуждения фашизма, его изуверских и садистских теорий.

Статьей 123-й не ограничивается защита национального равенства и национальной свободы в про-

екте Конституции. Об этом говорит и статья 110-я, обеспечивающая родной язык в суде, и статья 121-я — о родном языке в школе, и статья 136-я — о праве каждого гражданина избирать и быть избранным независимо от расовой и национальной принадлежности.

Национальное равенство и национальную свободу граждан СССР обеспечивает и самый строй советского социалистического государства — братский союз национальных республик, проверенный и укрепленный в борьбе и труде. Нет «господствующих» и «низших» рас и наций в Советском Союзе. И для того, чтобы более многочисленные народы не получили невольного преимущества, Совет Национальностей в составе Верховного Совета, как равноправная палата, обеспечивает необходимое равновесие и учет всех национальных особенностей в национальных республиках и автономных областях.

Статьи проекта Конституции, которые говорят о национальной свободе всех народов и которые карают всякую проповедь расовой и национальной исключительности, будут встречены с огромным сочувствием не только в Советской стране. Эти статьи исполнят всякого советского гражданина чувством гордости. С огромным сочувствием будут встречены эти благородные статьи и далеко за пределами Советского Союза. Подавляющее большинство населения земного шара принадлежит к угнетенным, закабаленным народам и расам. Они подвластны капиталистам «господствующих» рас. Но и некоторые, формально еще свободные народы со страхом смотрят на свое ближайшее будущее. Пример Абиссинии поучителен.

В торжестве национального равенства и национальной свободы в Советском Союзе сотни миллионов угнетенных людей на всем земном шаре видят очевидное опровержение измышленных колонизаторами-империалистами «законов природы» о превосходстве одних рас и народов над другими. Разоблачается фа-

шистское расовое жульничество. Полное равенство наций и рас осуществимо, — потому что оно осуществлено в СССР. Оно несет с собой расцвет культуры, развитие в человечестве всех его способностей и талантов. Оно свидетельствует о новом мире, о новых общественных отношениях, рожденных социализмом, о величии творцов нового общества. И сотни миллионов угнетенных людей всех национальностей и рас по всему земному шару убеждаются в том, что путь, который избрали трудящиеся Советской страны в октябре 1917 года, — это единственно правильный путь

„Правда", 15 июня 1936 г.

СВОБОДА СЛОВА И ПЕЧАТИ

В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя проект новой Конституции СССР гарантирует гражданам, в числе других свобод, свободу слова и печати.

Эта свобода окружена ореолом революций. Ее провозглашали и за нее боролись некогда лучшие умы человечества. «Лозунг свободы печати стал всемирно великим в конце средних веков и вплоть до XIX века. Почему? Потому, что он выражал прогрессивную буржуазию, т. е. ее борьбу против попов и королей, феодалов-помещиков» (Ленин).

Свобода слова и печати красуется и теперь в буржуазно-демократических конституциях, как красуются манекены в витринах магазина. Они мертвы и фальшивы и означают только товар, которым торгуют хозяева.

Самое серьезное обвинение, которое предъявляет в лицемерном негодовании капиталистическая печать к большевикам, состоит в том, что Великая пролетарская революция будто бы уничтожила свободу слова и печати. Это ложь. То, что уничтожили большевики,— это свобода буржуазии торговать словом. К этому и только к этому без остатка сводится вся буржуазная свобода печати.

О высшей, абсолютной святости свободного слова философы буржуазной демократии говорят с умильной улыбкой попов или с самозабвенным экстазом шаманов. При этом они ловко передергивают карты и жульничают в расчете на доверчивость публики. Они освобождают слово от всяких материальных покровов, они

препарируют слово, как «слово вообще», как некий дух. Но слово существует только тогда, когда оно материализовалось. Вне материальных условий нет слова. Зал для публичных собраний, типография и бумага — это лишь некоторые, совершенно необходимые условия для того, чтобы слово стало фактом. Буржуазия это очень хорошо понимает. Как господствующий класс, она сосредоточивает в своих руках все материальные условия для словесного воздействия на массы.

Буржуазия в большинстве стран прямо запрещает пролетариату пользоваться устно и печатно словом. Но и там, где прямого запрещения пока нет, она отпускает пролетариям конституционное право без всяких материальных условий. В капиталистических странах у рабочего класса нет средств на свои собственные большие типографии, на свои большие бумажные фабрики. У него нет своих зданий, зал, дворцов, где могли бы собираться и обмениваться словом трудящиеся.

Буржуазия превратила свободу печати в обычный вид промышленности. Она торгует словом, как торгует алкоголем или наркотиками. Но превратить слово в товар, печать в промышленность — это и значит убить свободу печати.

Это знают буржуазные журналисты. Они издеваются над словами «свобода печати» в капиталистическом обществе. Они называют проституцией свою профессию. Так открыто пишет об этом виднейший американский журналист Селдес в своей книге «Свобода печати».

Почти во всех странах запрещена печать братских коммунистических партий. Печать в капиталистических странах принадлежит только капиталистам. Но они всего меньше нуждаются в свободе печати, хотя и кричат о ней очень громко. Капиталистический мир тщательно изгоняет гласность. Заводы и фабрики, банки, биржа — это все «святая святых» буржуазии. Об этом нельзя писать. Все это — область «частных» инте-

ресов. Зато нет ничего запретного, интимного, защищенного в области личных, семейных отношений обывателя. Газеты грубо вторгаются в частную жизнь, они живут сенсациями, развращают читателя уголовщиной, порнографией. С целью отвлечь внимание широких масс от серьезнейших вопросов государственной, экономической, политической жизни буржуазные газеты засоряют общественное внимание вздорными сообщениями, неизменно клеветническими, когда речь идет о пролетариате и его борьбе, о Советском Союзе, о коммунизме.

Вот такая подлая, буржуазная и меньшевистско-эсеровская печать уничтожена навсегда в Советской стране вместе с теми материальными условиями, которые ее создавали вместе с капитализмом.

Великая пролетарская революция не просто провозгласила права трудящихся, а подвела под эти права материальное основание. Типографии и бумажные фабрики принадлежат в Советской стране трудящимся. Это всенародная собственность. Газеты и книги выходят у нас в тиражах, которых не знают капиталистические страны.

Книги и газеты выходят в государственных и партийных изданиях, в многочисленных издательствах — кооперативных, научных, студенческих, военных, профессиональных, спортивных. Нет такой, сколько-нибудь значительной, организованной группы советских граждан, которая не обладала бы печатным изданием в своей области, которая не пользовалась бы в самых широких размерах свободным словом.

Ни в одной стране мира гласность не завоевала для себя такого положения, как в Советском Союзе. Там, где на капиталистических воротах, закрытых на замок, висит предупреждающая надпись: «Посторонним вход строго воспрещен», — на советских воротах, широко раскрытых перед всеми трудящимися, написано: «Самокритика». Социалистическая экономика не

знает «коммерческой тайны». Вопросы социалистического строительства в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте занимают первое место в нашей печати. Это требуется интересами социалистического строя. Без этого не было бы социалистического соревнования и ударничества, не было бы стахановщины.

Весь мир был свидетелем исторических совещаний, когда с высочайшей в стране трибуны, перед руководителями страны и партии, свободно звучало слово рабочих и колхозников, доярок и комбайнеров. К их услугам была и есть вся советская печать. Яркую картину нашего всенародного свободного слова представляет обсуждение проекта новой Конституции и проекта закона о запрещении абортов, помощи роженицам и т. п.

В Советской стране слово, устное и печатное, вознесено на громадную высоту. Советская печать не терпит погони за сенсацией, обывательской болтовни, развращения читателя уголовщиной и порнографией. У нас не в чести и политическая трескотня. Советское слово служит рабочему классу и всем трудящимся в их исторической работе — в построении социалистического общества. Звание советского журналиста почетно. Он не торгует словом и не продает самого себя хозяину-капиталисту.

То, что завоевано в области слова Великой пролетарской революцией, вносится теперь в основной закон страны. Свобода слова и печати в Конституции СССР — это не раскрашенная вывеска над пустым местом. Впервые в конституциях мира сказаны слова о г а р а н т и я х свободы слова и печати для граждан. Эти гарантии в материальных условиях — в социалистической собственности на здания, типографии, бумагу.

Конечно свободой слова и печати обладают только трудящиеся, но с ликвидацией капиталистических

классов в Советской стране других и нет. Конституция СССР не нуждается в ограничениях. Могут ли уцелевшие в Советской стране и притаившиеся осколки буржуазии и ее агенты протянуть нечистую руку к свободе трудящихся? Но слово у нас не товар и не средство обмана. Свобода слова и печати служит мощным средством укрепления социалистического строя. Она создана в интересах трудящихся. Тот, кто ставит своей задачей расшатать социалистический строй, подорвать социалистическую собственность, кто замыслил покушение на неприкосновенность нашей родины, — тот враг народа. Он не получит ни клочка бумаги, не перешагнет порога типографии, чтобы осуществить свой подлый замысел. Он не получит ни зала, ни комнаты, ни угла для того, чтобы внести устными словами отраву.

Для защиты социалистических завоеваний, для дальнейших побед Конституция предоставляет всем гражданам права и свободы. Этим она умножает силы трудящихся, воодушевляет их, теснее объединяет вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг советской власти.

В страхе перед народом буржуазные правительства всего мира непрестанно сужают круг тех, кому доступно слово. Фашизм превратил всю Германию в страну кладбищенского безгласия.

Советское правительство в проекте новой Конституции расширяет круг пользующихся свободным словом до пределов всего населения. В этом — знак роста нашей мощи, взаимного доверия и единства власти и народа.

„Правда", 22 июня 1936 г.

НАША ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

В проекте сталинской Конституции отразился факт исключительного значения, факт равноправия интеллигенции — полноценного, наравне с рабочим классом и крестьянством, хозяина советской земли.

Рабочий класс, партия большевиков, лично товарищ Сталин положили немало сил и трудов для создания и воспитания советской интеллигенции. Иначе и не могло быть. Речь шла не об ограниченной, оторванной от народа группе людей, владеющих знаниями и навыками культуры, а о народной проблеме грандиозных масштабов, к разрешению которой нельзя подходить поверхностно. Стоит лишь напомнить, что на кремлевском совещании стахановцев товарищ Сталин поставил перед страной задачу подъема культурно-технического уровня рабочих до уровня работников инженерно-технического труда.

Природа интеллигенции, ее место в обществе и классовой борьбе многие десятилетия вызывали страстные споры. Вокруг этих вопросов шли и в старой России политические бои, обнажившие перед рабочим классом правду о буржуазной интеллигенции, которая на деле служила господствующим классам царской России. На словах буржуазная интеллигенция обнаруживала «стремление подниматься... в превыспренние области и затушевывать фразами конфликты исторических групп населения» (Ленин). На деле — большинство интеллигентов были приказчиками буржуазии, ее слугами, ее орудием в борьбе против социализма. На словах — басни о том, что интеллигенция стоит над классами, что она стоит вне классовой борьбы, и прочий вздор.

Русская литература создала выдающиеся по художественной силе и правдивости образы интеллигентов, получивших кличку «лишних людей». Вся их жизнь, наполненная злобой и хандрой, была сплошным пустоцветом. Лучшие интеллигенты России сознавали ужас положения, испытывали горечь зависимости от мошны капиталиста.

Эти чувства и настроения хорошо знакомы современной интеллигенции капиталистического мира. В недавно вышедшей в Нью-Йорке книге «Погибшее поколение» Мэксайн Девис пишет об американской интеллигенции: «Около 8 миллионов молодых людей, окончивших школу, не имеют работы не по их вине. Годы депрессии оставили нам поколение, у которого уворовали время и возможности».

Мечта о хлебе насущном — вот что осталось у этих людей. Звериный лик фашистского варварства — вот что маячит пред их глазами. Какими пленительными должны быть для них слова русского академика Н. Державина, горячо приветствующего проект сталинской Конституции: «Органическое вовлечение в активную политическую жизнь страны трудящейся интеллигенции открывает перед нами все возможности для широчайшего развития творческой инициативы в едином фронте трудящихся Союза». Что же удивительного в том, что лучшие интеллигенты капиталистического мира завидуют советским людям науки и труда и переходят на сторону рабочего класса, в победе которого они справедливо видят спасение и расцвет человеческой культуры и цивилизации!

Советский интеллигент — кровный сын своего народа. Сталинское указание — «добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция», — успешно осуществляется. За последние годы особенно изменились и социальный состав, и политическое лицо технической ин-

теллигенции. Достаточно отметить, что рабочие в составе учащихся высших школ СССР к началу 1935 года составили 45 процентов, а по промышленным вузам — 59,8 процента, да и старая интеллигенция в массе своей служит теперь верой и правдой делу социализма. Сбылись в отношении ее слова Ленина: «Нам изменяли сотни и тысячи этих специалистов, а служили все более и более верно десятки и десятки тысяч, потому, что в ходе самой борьбы они привлекались на нашу сторону...»

Партия всегда подчеркивала огромное значение интеллигенции в нашей стране, где самым ценным, решающим капиталом являются люди, кадры. Перед советской интеллигенцией широко открыты все дороги. Но с нее и спросится немало. Наступила пора, которую гениально предвидел Энгельс в своем письме Международному конгрессу студентов-социалистов в 1893 году, говоря о будущей задаче воспитания строителей социализма, вооруженных теорией и техникой: «Вместо звонких фраз, понадобятся солидные знания». Правильно писала советская интеллигентка Клавдия Суровцева: «Орден украшает меня, но это не конец, а только начало моей дальнейшей плодотворной работы... Вся моя жизнь, сила, энергия теперь принадлежат социализму».

Родина, партия, народ требуют от каждого интеллигента и интеллигентки, чтобы жизнь их была творческой, сила — могучей для дела коммунизма, энергия — неиссякаемым источником радостного труда и социалистической культуры.

Советский интеллигент — равноправный член общества, гражданин той страны, в которой ликвидированы эксплоататорские классы и где рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция пользуются равными правами и благами. Сыны великого, талантливого народа, советские интеллигенты — помощники партии и рабочего класса в руководстве построением

социалистического общества. Развитие советской демократии делает эту роль еще более выдающейся.

Чтобы руководить построением бесклассового общества, надо овладеть науками, приобрести солидные знания специалиста, знать историю своего народа, любить свою родину. «В вопросах культуры торопливость и размашистость вреднее всего» (Ленин). Наскоком, болтовней, пустозвонством не овладеешь ключами к тайнам знаний и родникам культуры. Учиться и учиться всю жизнь, чтобы с помощью знания возвеличивать свой народ, свою родину — первейшая обязанность интеллигента Советской страны, партийного и непартийного большевика. Заразительным примером должна служить жизнь таких людей, как, например, командира подводной лодки Тихоокеанского флота Николая Египко, награжденного орденами Ленина и Красной звезды за отличную работу и выдающиеся достижения в боевой подготовке. На орден он отвечает просьбой о поступлении в морскую академию для того, чтобы, овладев новыми знаниями, перекрыть свои же технические рекорды.

Советский интеллигент — организатор и инициатор всего передового, новатор в труде и науке. Чванство, высокомерие, зазнайство — злейшие враги новатора. «Никогда не думайте, что вы уже все знаете», эти слова великого русского ученого И. П. Павлова — закон для советской интеллигенции. Простота, скромность, умение учиться у народа — ее золотые качества. Знание, которое приобретает гражданин СССР, не может лежать мертвым грузом или служить для пустого любования и самоуслаждения. Достоинство интеллигента заключается в том, что он — страстный пропагандист пролетарской культуры. Идейная непримиримость к носителям старой, заплесневелой, волчьей морали капитализма, большевистская борьба за осуществление законов социализма в нашей повседневной жизни — его святой долг. Лучшие, талантливейшие

люди России,- начиная с декабристов, были выдающимися патриотами своего народа. Забота о благе народа, о славе и величии родины воодушевляла их на замечательные дела и бессмертные подвиги.

Желание и готовность отдать все свои силы, а, если понадобится, и жизнь за великие дела пролетарского социализма, за родину, за свой народ — самое ценное в интеллигентах нашей страны.

Советская интеллигенция — прекрасный слепок рабочего класса. Она взращена и выпестована его гением, мощью и энергией. Следуя боевым, революционным традициям большевиков, она займет достойное место в рядах борцов за коммунизм.

„Правда", 18 июня 1936 г.

НЕУСТАННАЯ ЗАБОТА ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА

Многие буржуазные и псевдо-социалистические партии именуют себя друзьями, защитниками интересов и нужд трудящихся. Многие политические деятели клянутся в вечной преданности, любви к рабочим и крестьянам. Однако стоит только этим буржуазным, реформистским партиям притти к власти, и клятвы забываются, обещания улучшить положение трудящихся сдаются в архив, как ненужная ветошь.

Иногда, в результате революционных потрясений, трудящиеся добиваются в капиталистических государствах расширения своих политических прав, но ощутимых материальных результатов — никогда!

«Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни» (Сталин).

Наша партия — самая революционная партия мира — даже в напряженные годы гражданской войны и тяжелой хозяйственной разрухи неустанно заботилась о трудящемся человеке, об улучшении его быта, повышении культуры, охране здоровья.

Последовательная политика подъема жизненного уровня трудящихся находит свое выражение в таком мероприятии партии и правительства, как неизменное повышение реальной заработной платы.

В 1936 году фонд заработной платы по народному хозяйству, управлению и культурному строительству равен 63,4 миллиарда рублей вместо 56,2 миллиарда в прошлом году. Сюда не входят дополнительные суммы, ассигнованные уже после утверждения

государственного бюджета на повышение заработной платы отдельным группам трудящихся, как, например, учительству. Свыше миллиарда рублей отпустило правительство СССР на увеличение зарплаты учителям сверх того, что было ассигновано в начале года по бюджету.

Систематически снижает правительство розничные цены государственной и кооперативной торговли, что, конечно, вызывает снижение цен и на колхозном рынке. Достаточно вспомнить: лишь за один 1935 год советский потребитель в результате снижения цен государственной, кооперативной и колхозной торговли выиграл пять миллиардов рублей! Снижая цены на товары широкого потребления, наше правительство сокращает доходы соответствующих отраслей промышленности и торговых организаций.

В государственном бюджете, как в зеркале, отражается постоянное стремление партии и правительства повышать жизненный уровень трудящихся.

Народы Советского Союза жадно тянутся к знанию, науке, искусству. С каждым годом увеличиваются расходы на народное просвещение. В 1932 году по единому государственному бюджету СССР, местным бюджетам и бюджету социального страхования было израсходовано 4 миллиарда, в 1933 — 5,1 миллиарда, в 1934 — 6,6 миллиарда, в 1935 — 9,2 миллиарда рублей. В нынешнем году, включая недавно ассигнованные суммы на увеличение заработной платы учительства, будет израсходовано 13,4 миллиарда рублей! Вот она материальная база, реальная основа права на образование, которое предусматривает проект новой сталинской Конституции для каждого гражданина Советского Союза.

У нас расходы на народное образование резко увеличиваются. В Германии, Польше и других капиталистических странах — явление совершенно противоположное: ассигнования даже на начальную школу со-

кращаются. Достаточно яркая иллюстрация — бюджет Польши: на содержание служителей культа и просвещения (милое соседство мракобесов-попов и учительства!) в 1929/30 году отпущено 463 миллиона злотых, в 1933/34 году — 318 миллионов злотых, в 1934/35 году — 307 миллионов злотых.

Буржуазный строй разрушает здоровье трудящихся. Он отнимает их молодость и силы во имя барышей капиталистов, предоставляя взамен каторжный труд, полуголодную жизнь, болезни и преждевременную смерть. Деньги, отпускаемые буржуазными правительствами на охрану здоровья и труда, ничтожны. И эти расходы в годы кризиса и депрессий снижаются. В Германии затраты на здравоохранение с 758 миллионов марок в 1929—1930 годах снизились до 383 миллионов марок в 1932—1933 годах. После прихода фашистов к власти, когда все мобилизуется на вооружение, расходы на здравоохранение из года в год урезываются.

В стране социализма, где самым ценным капиталом является человек, расходы государства на охрану здоровья, физическую культуру граждан ежегодно растут. В 1932 году они составляли 2 миллиарда, в 1933 году — 2 миллиарда 300 миллионов рублей, в 1934 году — 3,5 миллиарда, в 1935 году — 4,7 и, наконец, в нынешнем году на охрану здоровья и физическую культуру будет израсходовано 6 миллиардов 300 миллионов рублей.

Социализм означает ликвидацию жилищной нужды и тесноты. На советской земле выросли не только новые города, но, пожалуй, нет ни одного мало-мальски значительного города, где бы ни высились здания новых жилищ, школ, клубов, больниц. Миллионы трудящихся — рабочих, служащих, специалистов, научных работников — получили за последнее десятилетие прекрасные, светлые квартиры. Уничтожено немало «Собачеевок» — этих кварталов зловония и нищеты,

наглядных свидетелей жилищной политики капитализма, строившего дворцы для паразитов и тунеядцев, хижины и конуры для трудящихся.

В 1936 году на жилищное и коммунальное строительство ассигновано 4 миллиарда 154 миллиона рублей. На целый миллиард больше, чем в прошлом году! Но и этот размах жилищного строительства нас не удовлетворяет, и государство будет вынуждено в течение ближайших лет пойти на новые, еще более значительные расходы.

На социальное обеспечение (вместе с охраной труда) в 1932 году было израсходовано 1,5 миллиарда рублей, а в нынешнем 1936 году почти вдвое больше — 2,9 миллиарда рублей. «Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности. Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов» (проект Конституции).

Советский человек, о ком так неустанно заботятся коммунистическая партия и советское правительство, не только своим непосредственным трудом участвует в социалистическом строительстве. Миллиарды рублей дают трудящиеся СССР взаймы своему правительству, и каждый этот рубль содействует быстрому росту социализма, увеличению реального заработка каждого трудящегося человека. У нас 50 миллионов трудящихся — держателей государственных займов и около 14 миллионов вкладчиков в сберегательных кассах. Гражданин СССР рассматривает свое участие в займах, свои ссуды государству не только с точки зрения тех или иных материальных выгод, но и с точки зрения долга чести патриота.

Сейчас проделана серьезная работа по снижению процентной ставки на банковский кредит, вклады.

Удешевление кредита и снижение процентов, выплачиваемых сберегательными кассами, — вещи назревшие и необходимые. Ни в одной стране сберегательные кассы, например, не платили таких высоких процентов, как у нас.

Снижение процентной ставки по банковским ссудам, вкладам и другим кредитным операциям даст государству добавочные суммы для покрытия возросших расходов на культурно-бытовые нужды и будет способствовать дальнейшему снижению цен, особенно на товары широкого потребления. Это целиком и полностью соответствует жизненным интересам трудящихся.

„Правда", 16 июня 1936 г.

Н. ЧЕЛЯПОВ

ВСЕОБЩЕЕ, ПРЯМОЕ, РАВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ПРИ ТАЙНОМ ГОЛОСОВАНИИ

В своей работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин писал:

«Буржуазная демократия, будучи великим историческим прогрессом по сравнению с средневековьем, всегда остается — и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных»[1].

В те времена, когда капитализм находился на восходящей линии своего развития, когда буржуазия была еще прогрессивным классом (XVII—XVIII столетия), ее идеологи провозглашали, что источником и носителем власти в государстве является народ, что все люди должны быть равными по своему положению, что закон должен быть выражением воли народа и т. п.

Эти положения легли в основу целого ряда буржуазных революционных деклараций XVIII столетия. Так например в «Декларации независимости», принятой Соединенными штатами Северной Америки на конгрессе 1776 года, говорилось:

«Мы считаем самоочевидными следующие истины: что все люди сотворены равными, что они наделены своим творцом некоторыми неотъемлемыми правами, в числе которых жизнь, свобода и стремление к счастью».

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, изд. 3, стр. 346.

Но наиболее яркую формулировку эти лозунги получили в «Декларации прав человека и гражданина» в 1789 году во Франции. Эта декларация провозглашала, что люди рождаются и остаются свободными и равноправными, что основа всякого верховенства по самому своему существу покоится в народе, что закон есть выражение общей воли, что все граждане имеют право участвовать в создании закона, что общество вправе требовать отчета от всякого должностного лица и пр.

Но практика построения буржуазией своего государства была чрезвычайно далека от этих громких лозунгов, под которыми буржуазия вела пролетариат, крестьянство и мелкую городскую буржуазию в бой с феодализмом и абсолютистской монархией.

Достаточно сказать, что авторы конституции Соединенных штатов Америки, заявлявшие о «самоочевидности» той истины, что все люди сотворены равными, лишили избирательных прав «цветное» население, т. е. негров и краснокожих. Понадобилось целое столетие для того, чтобы это положение было отменено в порядке поправки к конституции, и то, в сущности, формально; на деле же целый ряд других условий (например ценз грамотности и оседлости) и сейчас лишает это население избирательных прав.

Точно так же первая французская конституция 1791 года, принятая всего через два года после знаменитой «Декларации прав человека и гражданина», установила в качестве условия для обладания пассивным избирательным правом (право быть избранным в парламент) владение недвижимым имуществом довольно высокой ценности. При этом конституция лишила избирательных прав почти все трудящееся население страны.

Только нажим пролетариата и идущих за ним слоев мелкой буржуазии заставляет буржуазию расширять избирательные права населения. Так, во время

революции 1848 года во Франции было введено всеобщее избирательное право (т. е. отменены имущественные ограничения), но без распространения его на половину населения — женщин.

Такое избирательное право, которое распространяется на все взрослое население, без применения имущественного, образовательного и т. п. цензов, ограничивающих участие населения в выборах в буржуазных странах, называется всеобщим избирательным правом.

Под прямым голосованием понимается такой порядок, когда избиратели непосредственно выбирают депутатов в представительные органы. Прямым выборам противополагаются косвенные выборы, когда первичные собрания избирателей не прямо выбирают депутатов в парламенты или другие представительные органы, а создают особые коллегии выборщиков, и уже эти последние из своей среды избирают депутатов. При этом коллегии выборщиков могут, по избирательным законам, в свою очередь образовывать следующую коллегию выборщиков, и право избрания депутатов может принадлежать коллегии выборщиков второй или третьей ступени.

Косвенные выборы принимают характер многостепенных выборов (двух-, трех-, четырехстепенные). Косвенные выборы имеют кое-где место и до сего времени, главным образом для выборов верхней палаты (в Соединенных штатах Америки, отчасти во Франции).

Требование равного голосования заключается в том, чтобы, во-первых, каждый избиратель имел не более одного голоса и, во-вторых, чтобы избирательные единицы были равны между собой.

Наконец, принцип тайного, или закрытого, голосования означает, что голосование производится не поднятием руки «за» или «против», а путем опускания в избирательную урну запечатанного в конверте или иными способами закрытого билета — избирательной

записки, бюллетеня — с проставленными в нем фамилиями кандидатов.

Не следует думать, что под термином «всеобщее избирательное право» буржуазные политики понимают действительное распространение избирательных прав на все взрослое население страны. Под этим понимается только отмена имущественного ценза, отстраняющего от участия в выборах всю неимущую часть населения.

«Всеобщность» буржуазного избирательного права — всеобщность особого рода. Во Франции, где формально действует всеобщее избирательное право, женщины до настоящего времени не имеют избирательных прав. В той же Франции лишены избирательных прав коренные жители колоний, составляющие более 60 миллионов человек (в то время как население самой Франции не превышает 40 миллионов человек). В другой старейшей стране буржуазной демократии — Англии — парламент существует уже 700 лет, но женщины впервые получили избирательные права лишь в 1918 году. При этом избирательные права женщин были более урезаны, чем права мужчин, введением имущественного ценза, особого возрастного ценза и т. д.; лишь в 1929 году избирательные права мужчин и женщин были уравнены. В большинстве капиталистических стран не имеют избирательных прав лица, получающие пособия по бедности.

Но если буржуазия под давлением масс вынуждена пойти на отмену имущественного ценза, то она сохраняет целый ряд ограничений, имеющих скрытый имущественный характер. Таким ограничением является ценз оседлости. Ценз оседлости лишает избирательных прав тех, кто не прожил в избирательном округе определенного времени. Во Франции и в Англии требуется прожить в избирательном округе не менее 6 месяцев; в Соединенных штатах Америки наиболее распростра-

нен ценз в один год, а в отдельных штатах — даже в 2 года.

Таким образом, ценз оседлости отстраняет от участия в выборах сезонных рабочих, нередко не могущих прожить в округе столько времени, сколько требуется цензом оседлости. Не могут, как правило, использовать своего избирательного права и безработные, вынужденные в поисках заработка часто менять свое местожительство.

По цензу грамотности от избирателя требуется либо полная грамотность (т. е. уменье читать и писать на государственном языке) либо частичная (только уменье читать). На основании одного этого ценза во многих странах избирательных прав лишаются трудящиеся, в особенности крестьяне. Даже буржуазные наблюдатели отмечают, что ценз грамотности в Соединенных штатах Америки лишает избирательных прав огромное количество негров. Например в 5 южных штатах (Каролина, Георгия, Алабама, Миссисипи и Луизиана), где живет основная масса негров, правом голоса пользуются только 19 тысяч негров, а 2225 тысяч негров лишены его на основании ценза грамотности, хотя конституция Соединенных штатов утверждает, что никто не может быть лишен избирательного права «под предлогом расы, цвета кожи или прежнего рабского состояния» (статья XV, раздел 1). В ряде штатов допускается восполнение неграмотности имущественным цензом, что также создает все преимущества богатым перед бедными.

Далее, как общее правило, в буржуазных конституциях не имеют избирательных прав военнослужащие и некоторые разряды государственных служащих.

Что касается равенства избирательных прав, то требование, чтобы каждый избиратель имел не более одного голоса, в законодательстве буржуазных стран входит в жизнь далеко не сразу. До сего времени, например, в Англии избиратель может обладать двумя

голосами (если его торговое или промышленное предприятие находится в одном округе, а местожительство — в другом). По бельгийской конституции вплоть до 1918 года избиратель мог обладать двумя и даже тремя избирательными голосами в зависимости от своего имущественного положения и от получения диплома высшего учебного заведения. Соединение в одних руках нескольких избирательных голосов носит открыто классовый характер.

Неравенство голосования во многих странах сохраняется, как неравенство избирательных единиц. В Пруссии до революции 1918 года все избиратели делились на три группы в зависимости от размеров уплачиваемых ими налогов. Высшая группа, уплачивающая наибольшую сумму налогов, т. е. крупная буржуазия и богатые помещики, была представлена значительно полнее, чем средняя группа (средняя и отчасти мелкая буржуазия), а эта последняя — полнее, чем низшая. Такое же неравенство устанавливается и тогда, когда территориальные избирательные округа, на которые делится государство, не равны по количеству населения. Например во Франции, по закону 1928 года, все государство делится на 612 округов (по числу членов палаты депутатов). При этом население некоторых округов не превышает 12 тысяч человек, а в других составляет 100 тысяч и даже более. Тем не менее каждый округ должен избрать лишь одного депутата. Значит, в одних округах один депутат приходится на несколько тысяч избирателей, а в других — на несколько десятков тысяч избирателей. Во Франции 10 отсталых аграрных округов с населением в 300 тысяч человек выбирают столько же депутатов, сколько 10 рабочих округов с населением в 1100 тысяч человек. То же самое мы наблюдаем и в Соединенных штатах Америки. При подобной системе одни части населения оказываются представленными больше, другие — гораздо слабее.

Особенно часто такое неравенство устанавливается для национальных меньшинств. Так, в Польше, в польском округе Кракове, один депутат избирается 48 тысячами голосов, а в украинском округе Клюменец один депутат приходится на 96 тысяч избирателей, т. е. один польский голос равняется двум украинским.

Характеристика выборов в буржуазных странах была бы неполна, если не упомянуть о бесчисленном количестве всякого рода ухищрений со стороны властей и буржуазных партий, стремящихся провести своего кандидата. Сюда относится так называемая «избирательная география», по которой рабочие районы, выдвигающие революционных кандидатов, расчленяются на ряд избирательных округов с присоединением к соседним избирательным округам, населенным буржуазией. Такая операция проделывается и в отношении революционно настроенных крестьянских районов. «Избирательная география» имеет место и при установлении неравных по численности населения округов. Если от округа должен пройти только один кандидат, то те округа, главным образом рабочие, население которых более революционно, укрупняются, а округа, населенные буржуазией или мелкой буржуазией, территориально уменьшаются.

Во всех буржуазных странах на выборах практикуется наглый подкуп избирателей и продажа голосов. А в таких странах, как фашистская Германия, в ход пускаются и меры полицейского террора для устрашения «ненадежных» избирателей, самое грубое мошенничество при подсчете голосов и т. д.

Избранный подобным способом парламент совершенно оторван как от населения в целом, так и от своих избирателей. Конституция всех буржуазных стран устанавливает, что депутат парламента неподотчетен и неподконтролен своим избирателям. Конституции запрещают также давать депутату какие-либо инструкции или наказы. Все это проводится под лозунгом:

«Депутат представляет всю нацию в целом, а не только своих избирателей».

Оценивая практику буржуазной демократии и, в частности, ее избирательного механизма, Ленин писал:

> «Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических препонах праву собраний (общественные здания не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее, и так далее, мы увидим ограничения да ограничения демократизма... В сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии»[1].

Энгельс наголову разбивает утверждения оппортунистов о том, что пролетариат может при помощи всеобщего избирательного права, мирным путем приобрести власть и начать социалистическое преобразование капиталистического общества.

Но даже и эти крохи буржуазной демократии упраздняет фашизм. В настоящее время буржуазия уже не в состоянии удержать свое господство старыми «демократическими» методами. Она все шире начинает прибегать к методам насилия, запугивания трудящихся, разгрома и запрещения рабочих организаций (партий, профсоюзов и пр.), к уничтожению рабочей прессы, к террору против пролетарских борцов.

Ни о какой всеобщности избирательного права в фашистских государствах не может быть и речи. И германские и итальянские фашисты отрицают право женщин на участие в политической жизни. Национал-

---

[1] Ленин, Государство и революция, Соч., т. XXI, стр. 430.

«социалисты» в Германии усиленно проповедуют «теорию» неравноправности рас и наций и лишают права участвовать в политической жизни все нации, которые они объявляют низшими (например евреев). Комплектование фашистских парламентов происходит фактически не путем выборов, а путем голого назначения.

Что касается второй палаты буржуазного парламента — верхней палаты, то, например, по новой конституции фашистской Австрии верхняя палата назначается указом президента, а по закону, недавно принятому в Польше, верхняя палата (сенат) на одну треть назначается президентом.

По итальянскому закону 1928 года «о реформе политического представительства», выборы представителей производятся так, что их никак нельзя назвать выборами, а тем более нельзя применить к ним понятие всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании.

Кандидатов могут предлагать различного рода учреждения, например конфедерации синдикатов (т. е. фашистские профсоюзы), причем кандидатов выдвигают даже не все члены синдикатов (профсоюзов), а их руководящие органы, называющиеся генеральными, или национальными, советами. Право предлагать кандидатов принадлежит и другим учреждениям и ассоциациям, но только тем, которые признаны законом.

Списки предлагаемых таким образом кандидатов представляются в «Большой совет» — высший орган фашистской партии. «Большой совет» составляет список назначенных депутатов, «выбирая их, — как говорится в законе, — по своему усмотрению из общего числа кандидатов, а также вне его, если это требуется необходимостью». Следовательно, «Большой совет» фашистской партии, строго говоря, не связан никакими списками и может назначать депутатов по своему усмотрению. Затем список назначенных депутатов предлагается на одобрение избирателей. Голосование произ-

водится путем подачи билетов, в которых избиратель обязан кратко ответить («да» или «нет») на вопрос: «Утверждается ли список депутатов, намеченных Большим советом фашизма?» Отсутствует какое бы то ни было проявление инициативы и свободы в выборе кандидатов, в отводе одних и выдвижении других. При таких условиях избирателя нельзя даже назвать избирателем, а самую процедуру комплектования — выборами.

Еще более беззастенчиво проводятся «выборы» в фашистской Германии. Когда после расстрелов ряда фашистских руководителей, в июне 1934 года, понадобилось заменить их в рейхстаге, то новые кандидаты были просто назначены по указанию председателя национал-«социалистской» фракции рейхстага.

В то время как буржуазия уничтожает последние остатки демократии, которую она сама когда-то считала своим завоеванием, советское государство все шире развертывает подлинную народную демократию, демократию трудящихся.

Рабочий класс, свергнув господство помещиков и буржуазии и организовав диктатуру пролетариата, открыто провозгласил в Советской конституции свою цель — уничтожить эксплоатацию человека человеком, ликвидировать классы и причины, порождающие классовое деление, организовать социалистическое плановое хозяйство и превратить всех членов общества в свободных, активных и сознательных тружеников социалистического общества. Диктатура пролетариата представляет особую форму союза пролетариата с трудящимся крестьянством. В государстве диктатуры пролетариата власть принадлежит трудящемуся большинству населения, а не ничтожной кучке эксплоататоров. Задача подавления сопротивления свергнутых эксплоататоров вызывает необходимость их полного отстранения от участия в органах государственной власти и лишения их избирательных прав. Написанная

Лениным при ближайшем участии Сталина «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» провозглашала:

«... Теперь, в момент решительной борьбы народа с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам...»

Согласно этому принципу, Советская конституция лишала избирательных прав всех эксплоататоров (прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли, живущих на нетрудовые доходы, служителей культов и слуг царского режима). Сама буржуазия своей борьбой с советами еще до Великой пролетарской революции, а затем после победы революции своим бешеным сопротивлением советской власти вызвала необходимость лишения ее избирательных прав.

«Озлобление буржуазии против самостоятельной и всемогущей (ибо всех охватывающей) организации угнетенных, борьба — притом самая беззастенчивая, корыстная, грязная — борьба буржуазии против советов, наконец, явное участие буржуазии (от кадетов до правых эсеров, от Милюкова до Керенского) в корниловщине, — вот что подготовило формальное исключение буржуазии из советов».[1]

Это лишение эксплоататоров избирательных прав было совершенно необходимо на всем предыдущем периоде советского государства. Оно давало трудящимся СССР сильнейшее орудие для подавления и ликвидации свергнутых эксплоататоров.

Враги марксизма-ленинизма, враги Советского Союза, Каутские всех мастей, были особенно взбешены именно этим открытым лишением эксплоататоров избирательных прав. Они поднимали вой по поводу того,

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 369.

что большевики закрепляют законом политическое неравенство. Они кричали, что лишение политических прав «целых общественных групп и классов» есть «уничтожение демократии». Буржуазное «всеобщее» избирательное право они воспевали как подлинно демократический институт, нарушение которого недопустимо.

Каутский в своей книге «Материалистическое понимание истории», являющейся «последним словом» ревизионизма и извращения марксизма, пишет, что всеобщее избирательное право не является орудием в руках буржуазии, чтобы вести на поводу рабочий класс, и называет это утверждение «бакунистским». Кроме бакунистов, по его наглому заявлению, «...это утверждают необакунисты из числа современных коммунистов»[1].

Подлый ренегат Каутский относит к числу бакунистов (или, быть может, «необакунистов») также и Энгельса, который в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» писал по поводу отмены имущественного ценза и введения всеобщего избирательного права:

> «...демократическая республика официально уже ничего не знает об имущественных различиях. В ней богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее»[2]

Одним из орудий господства буржуазии Энгельс прямо называет всеобщее избирательное право: «...Имущий класс господствует непосредственно при помощи всеобщего избирательного права».

Конечно, в условиях буржуазной демократии всеобщее избирательное право представляет собой одно из наиболее значительных завоеваний рабочего класса.

---

[1] Каутский, Материалистическое понимание истории, т. II, Соцэкгиз, 1931, стр. 511.

[2] Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат, 1933, стр. 203.

Но это не изменяет того факта, что буржуазная демократия продолжает оставаться урезанной, фальшивой, лицемерной демократией, демократией только для богатых.

Диктатура пролетариата, являющаяся в то же время пролетарской демократией, в миллион раз демократичней самой демократической буржуазной республики. Она впервые в истории создает условия действительного вовлечения всех трудящихся в управление государством, в хозяйственное и культурное строительство. Но эта широчайшая, невиданная в истории демократия не исключает, а, наоборот, предполагает подавление сопротивления свергнутых эксплоататоров, ведущих бешеную борьбу против государства рабочих и крестьян, чтобы восстановить свое господство.

«Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, на ряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров»[1].

Но еще в 1919 году Ленин указывал, что лишение избирательных прав определенных классовых групп населения носит временный характер. В проекте программы РКП(б) он требовал:

> «...Разъяснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Сле-

[1] Ленин, Государство и революция, Соч., т. XXI, стр. 431.

довательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права... С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершения экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений»[1].

Но несмотря на открытое лишение избирательных прав определенных групп населения, несмотря на то, что мы официально не называли нашего избирательного права всеобщим, в действительности оно было гораздо более всеобщим, чем «всеобщее» избирательное право буржуазных государств. В то время как в странах буржуазной демократии избирательным правом фактически пользуется 20—50 процентов взрослого населения страны, у нас в СССР этот процент никогда не был ниже 90. К началу 1934 года в СССР «лишенцев» было 2,5 процента, что составляет немного больше 2 миллионов человек. Если мы сопоставим эту цифру с общим числом избирателей в советы, которые составляли в 1934 году 91 миллион человек, то увидим, насколько жалко выглядит буржуазное «всеобщее» избирательное право по сравнению с советским.

* * *

Гигантские успехи строительства социализма в СССР коренным образом изменили экономику и социальный состав нашей страны по сравнению с

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 94.

1918 годом, когда принималась первая Советская конституция. Задача ликвидации эксплоататорских классов успешно разрешена. 96 процентов средств производства (по стоимости) принадлежат государству, колхозам, кооперации; на долю частной собственности приходится только 4 процента. Кулачество как класс ликвидировано. Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно. Основой всего общественного и политического строя нашей страны являются социалистическое хозяйство и социалистическая общественная собственность. «Россия нэповская стала Россией социалистической» (Молотов).

Мы успешно осуществляем лозунг «Догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении». По производству тракторов в 1934 году СССР уже занял первое место в мире, по нефти и чугуну СССР занимает второе место, по выпуску грузовых автомашин и по выработке электроэнергии — третье место, по каменному углю — четвертое место в мире.

В то время как в капиталистических странах 22 миллиона безработных, в нашей стране безработица ликвидирована.

На происходившем в феврале 1935 года II Всесоюзном съезде колхозников-ударников были подведены итоги гигантских успехов строительства колхозной зажиточной жизни. На этом съезде под непосредственным руководством товарища Сталина был рассмотрен и принят новый устав сельскохозяйственной артели, который стал могучим фактором в деле дальнейшего укрепления и развития колхозного строя, дальнейшего улучшения материального положения колхозников и их культурно-политического роста.

Громадные изменения в экономической базе нашего государства вызвали коренное изменение в классовом составе населения нашей страны. Если в начале социалистической революции буржуазные элементы

(помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки) представляли собой силу, то к началу 1934 года, как показал тов. Молотов на VII Всесоюзном съезде советов, они «остались у нас лишь вроде некоего напоминания». Центральное управление народнохозяйственного учета насчитало их лишь 174 тысячи, преимущественно из остатков кулачества. Если сравнить с этим цифры 1913 года, когда кулаков было несколько миллионов хозяйств, то мы увидим, какая разительная произошла перемена.

Рабочий класс не только вырос количественно: он стал еще более организованным и колоссально вырос в культурном отношении. Советский рабочий все более и более воспитывает в себе социалистические навыки в области труда и организации производства. Крепнет и растет социалистическое отношение к общественной собственности как основе советского строя. Растет, ширится и укрепляется социалистическое соревнование — социалистические формы труда. Труд превратился «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства» (Сталин).

Крестьянство, вступившее в своем подавляющем большинстве на путь колхозного строительства, также перевоспитывается в социалистическом направлении. Новые формы общественного труда и быта в колхозах являются могучим орудием для изживания мелкособственнической психологии и навыков.

Стахановское движение, являющееся высшей формой социалистического соревнования, могучей волной охватившее нашу страну, — яркий показатель того, что в сознании трудящихся СССР растет и крепнет новое, коммунистическое отношение к труду. Труд действительно начинает становиться не только средством существования, но и жизненной потребностью. Стахановское движение, как говорил товарищ Сталин на I Всесоюзном совещании стахановцев, представляет собой «зерно будущего культурно-технического подъема ра-

бочего класса», открывает нам путь для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

Великие победы на фронтах хозяйственного и культурного строительства, одержанные трудящимися СССР под руководством партии и ее великого вождя и учителя товарища Сталина, подготовили дальнейшую демократизацию советской системы, указанную в принятых по инициативе товарища Сталина решениях февральского пленума ЦК ВКП(б) 1935 года и VII Всесоюзного съезда советов.

В СССР вводятся всеобщие, прямые, равные выборы, при тайном голосовании, органов советской власти снизу и доверху, начиная от сельсовета и кончая всесоюзным законодательным органом. Тов. Молотов в своем докладе на VII Всесоюзном съезде советов говорил:

> «Если буржуазии в странах капитала приходится теперь оплевывать то, что записано в качестве высших достижений буржуазного государства в ее же учебниках, в ее же литературе и общественной науке, то советская власть берет все лучшее в развитии современных государств и смело воплощает в жизнь в интересах трудящихся и против эксплоататоров, в интересах строительства социализма. Советы были и остаются основой нашего строя. Но то, что было лучшего в парламентаризме, а именно: прямые, равные и закрытые выборы представителей в органы государственного управления при всеобщем участии в этом всех трудящихся, как этого требует советская конституция, должно быть теперь полностью проведено в Советском Союзе» [1].

Враги Советского Союза стремятся истолковать

---

[1] Молотов, Об изменениях в советской конституции, Партиздат, 1935, стр. 34.

введение у нас всеобщих, прямых, равных выборов при тайном голосовании как отступление от принципов диктатуры пролетариата и поворот в сторону буржуазно-демократического строя. Клеветнический характер подобных утверждений очевиден. Советы были и остаются у нас основой государственного строя, государственная власть была и остается властью трудящихся. Руководящая роль пролетариата сохраняется полностью. Партия Ленина — Сталина была и остается направляющей силой нашего государственного и общественного строя, руководящим ядром всех государственных и общественных организаций. Всеобщие, прямые, равные выборы при тайном голосовании в условиях социалистического государства имеют совершенно иной смысл и содержание, чем в буржуазно-демократических государствах. В этих последних «всеобщие» выборы главным образом имеют целью прикрыть, завуалировать диктатуру буржуазии. В 1888 году ученик Маркса, французский коммунист Лафарг писал:

> «В буржуазном обществе чем значительнее становится масса общественного богатства, тем меньшим и меньшим числом личностей она присваивается; то же происходит и с властью: по мере того, как растет масса граждан, обладающих политическими правами, и увеличивается число избираемых правителей, действительная власть сосредоточивается и становится монополией все меньшей и меньшей группы личностей. В капиталистических странах, достигших высокой степени развития, каковы Англия, Франция и Соединенные Штаты, государственная власть находится в руках финансистов, хотя избирательные права очень широки, а в двух из названных стран существует даже всеобщая подача голосов» [1].

[1] Лафарг, Соч., т. I, Гиз, 1925, стр. 89.

С тех пор как Лафарг написал эти слова, всеобщее избирательное право вводилось во все большем количестве буржуазных государств, но это только с еще большей яркостью подчеркнуло правильность мысли Лафарга.

Если в странах капитализма всеобщее избирательное право, будучи исторически прогрессивным, все же является одним из орудий обмана трудящихся масс, то в социалистическом государстве оно представляет собой могучее орудие еще более широкого вовлечения трудящихся в социалистическое строительство, в государственное управление, в контроль над работой всех советских органов, сверху донизу.

Советское избирательное право с самого начала было гораздо более всеобщим, чем «всеобщее» избирательное право буржуазии. Оно всегда было всеобщим избирательным правом для трудящихся. Советское государство с первого дня своего существования уничтожило всякие избирательные различия по полу, национальности, вероисповеданию, гражданству. Советская конституция упразднила различие между активным (право избирать) и пассивным (право быть избранным) избирательным правом, играющее существенную роль в буржуазных конституциях. Для пассивного избирательного права буржуазные конституции, как правило, устанавливают более высокий возрастной ценз. Это объясняется стремлением буржуазии не допускать в парламенты более молодую и более активную в революционном отношении часть населения. Советское государство установило самый низкий в мире возрастной ценз — 18 лет, предоставив всем трудящимся, достигшим этого возраста, право избирать и быть избранными. Исключение — в смысле лишения избирательных прав — было сделано лишь для эксплоататорских и классово-враждебных элементов.

В настоящее время, когда социализм в СССР победил окончательно и бесповоротно, когда паразитиче-

ские классы ликвидированы, когда мы сделали решающие шаги в деле ликвидации классов, стало возможным превратить наше избирательное право во всеобщее, без всяких классовых различий.

Товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом указал:

> «...У нас нет пртоивостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплоатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции».

Наше государство стало социалистическим государством рабочих и крестьян, подлинно всенародным государством. Как указал товарищ Сталин в той же беседе, в нашем обществе сохраняются еще некоторые прослойки: рабочие, крестьяне и интеллигенция; между этими прослойками еще сохраняется некоторая, но не коренная разница. Эта разница объясняется тем, что еще сохраняется различие между имеющимися у нас формами общественной социалистической собственности. Первая форма — это государственная, т. е. всенародная, собственность, и вторая — кооперативно-колхозная форма социалистической собственности. Сохраняется еще различие между работниками умственного и физического труда. Следовательно, процесс ликвидации классов еще не закончен. Он еще продолжается. Но эти различия между прослойками общества не превращают их в противостоящие друг другу и борющиеся друг с другом классы. Классовые интересы этих прослоек едины. Поэтому, как разъяснил товарищ Сталин г-ну Рой Говарду, «все граждане, за исключением лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными».

Все развитие диктатуры пролетариата, пролетарской демократии неуклонно вело к этому. Ленин в своих «десяти тезисах о советской власти», подготовленных им к VII Съезду РКП(б), писал:

«Дальнейшее развитие советской организации государства должно состоять в том, чтобы каждый член совета обязательно нес постоянную работу по управлению государством, наряду с участием в собраниях совета; — а затем, в том, чтобы все население поголовно привлекалось постепенно как к участию в советской организации (при условии подчинения организациям трудящихся), так и к несению службы государственного управления»[1].

И далее:

«...Распространение советской конституции, по мере прекращения сопротивления эксплуататоров, на все население»[2].

Тов. Молотов в докладе «Об изменениях в советской конституции» привел цифры, показывающие, как росло количество избирателей с 1926 года по 1934 год: в 1926 году было 76 миллионов человек, имеющих избирательное право, в 1927 году — 78 миллионов, в 1929 году — 81 миллион, в 1931 году — 86 миллионов, в 1934 году — 91 миллион человек.

Этот рост числа избирателей нельзя, конечно, объяснять только уменьшением количества лиц, лишенных избирательного права. Он объясняется главным образом ростом населения, увеличением количества трудящихся. Но в некоторой своей части количество избирателей увеличивалось и благодаря постепенному предоставлению избирательных прав лицам, ранее лишенным этих прав.

* * *

По ныне действующей Конституции система прямых выборов существует только для городских и сельских советов. Районные, областные, краевые, республиканские, а также всесоюзные съезды и испол-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 372.
[2] Там же (разрядка Ленина).

комы избираются не прямыми, а многостепенными выборами. Например районный исполком избирается на районном съезде советов, а этот последний образуется путем посылки делегатов от сельских советов и городских советов, расположенных на территории района. Краевой исполнительный комитет избирается краевым съездом советов, а этот съезд образуется путем посылки делегатов от городских советов и районных съездов советов. Многостепенная система выборов существует и для высших республиканских и общесоюзных органов.

По новой Конституции все органы советской власти, начиная от городских и сельских советов и кончая верховным законодательным органом Союза ССР, будут избираться непосредственно населением страны по системе прямых выборов. Это еще больше усилит и укрепит живую связь руководящих органов советской власти с трудящимся населением страны. Это усилит и контроль избирателей над работой как своих представителей в органах власти, так и над работой этих органов в целом.

Новая Конституция заменит ныне действующую систему не вполне равных выборов равными. До настоящего времени рабочие имели по сравнению с крестьянами известные преимущества при выборах советских органов. Например на съезды советов союзных республик и на всесоюзные съезды делегаты от городского населения избирались из расчета один делегат на 25 тысяч избирателей, а от крестьянского населения — один делегат на 125 тысяч населения. Правда, это неравенство не так значительно, как может показаться на первый взгляд: в первом случае (выборы от городов) расчет ведется только на избирателей, т. е. на лиц, обладающих избирательным правом, а во втором (выборы от съездов) — на известное количество населения, в состав которого входят и лица, не достигшие избирательного возраста и лишенные избирательного

права. Но все же определенные преимущества на стороне рабочего класса несомненны. На пройденном этапе нашего развития эти преимущества были необходимы, так как они организационно закрепляли руководящую роль рабочего класса в советском государстве.

В настоящее время крестьянство в своей подавляющей массе порвало с мелкособственническим хозяйством и, объединившись в колхозах, стало в ряды непосредственных строителей социализма. Но это еще не значит, что разница между рабочим и крестьянином полностью уничтожена. Государственные предприятия, как предприятия последовательно социалистического типа, по своей социалистической организованности — выше колхозов. Рабочие, которые всегда стояли на передовых позициях борьбы с капитализмом и его пережитками, обладают гораздо большей революционной закалкой, большей политической сознательностью и активностью. Рабочие продолжают быть авангардом трудящихся. Поэтому руководящая роль рабочего класса в строительстве социализма должна и будет сохраняться и в дальнейшем. Но теперь нет уже надобности в конституционном закреплении избирательных преимуществ рабочего класса. Уравнение избирательных прав рабочих и колхозников еще более сблизит их, еще больше укрепит союз рабочих и крестьян и тем самым еще выше поднимет авторитет рабочего класса и коммунистической партии как руководящей силы социалистического строительства. Тов. Молотов в своем докладе на VII Съезде советов указал, что «проведение замены не вполне равных — равными выборами для всей массы трудящихся должно еще больше сблизить рабочих и крестьян, должно еще больше укрепить их союз, а значит и мощь советской власти».

Партия в своей программе разъясняла временный характер избирательных преимуществ пролетариата, указывала, что они связаны с историческими трудно-

стями социалистического преобразования деревни. Теперь, когда эти трудности преодолены и крестьяне на 89 процентов превратились в социалистических тружеников деревни, нет оснований сохранять избирательное неравенство.

Введение закрытых выборов станет одной из важнейших форм изживания еще имеющихся недостатков в работе нашего аппарата, улучшения его работы и укрепления связи советов с трудящимися.

Органы власти социалистического государства, избранные на основе всеобщих, прямых, равных выборов при тайном голосовании, являются подлинными выразителями воли трудящегося населения страны.

Наиболее радикальные теоретики буржуазии XVIII столетия, в то время еще революционной (как например Жан Жак Руссо), заявляли, что закон должен быть выражением общей воли. Но в классовом государстве закон выражает волю господствующего класса. Право, как говорил Маркс, есть возведенная в закон воля господствующего класса.

В эксплоататорских государствах законы, право есть выражение воли эксплоататорского меньшинства, направленной на подавление и угнетение трудящегося большинства населения.

В государстве диктатуры пролетариата право, закон всегда были выражением воли подавляющего большинства населения — трудящихся. По мере подавления сопротивления свергнутых эксплоататоров, по мере ликвидации классов и выкорчевывания причин, порождающих классовое деление, и остатков капитализма в экономике и сознании людей закон все более становится тем, чем он никогда не был и не мог быть в буржуазных государствах, а именно — выражением общенародной воли.

В социалистическом, доподлинно всенародном государстве закон получает свое высшее развитие потому, что его охраняет всемогущая и всеохватываю-

щая государственная организация социалистического народа и в силу своего громадного внутреннего авторитета, как выражения воли и интересов всего народа.

Создавая еще более живую, еще более непосредственную и еще более прочную связь населения с органами советской власти, всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании еще больше укрепит мощь советского государства, укрепит диктатуру пролетариата.

Развертывая советскую демократию до конца, мы вместе с тем еще более укрепляем государство диктатуры пролетариата. Это надо твердо запомнить всем тем, кто вслед за Каутским и Троцким противопоставляет диктатуру пролетариата — демократии, кто не понимает или не хочет понимать, что развитие и укрепление пролетарской демократии есть одновременно укрепление диктатуры пролетариата. Точно так же это должны запомнить те, кто пытается «принципиально» противопоставить диктатуру пролетариата ее высшей ступени — социалистическому государству рабочих и крестьян. Это должны запомнить и все те, кто, извращая марксистско-ленинское учение об отмирании государства, заявлял, что наше государство начало отмирать с момента победы Великой пролетарской социалистической революции.

Всенародное социалистическое государство рабочих и крестьян — самое могучее из существующих в мире государств. Оно сохранится на весь период социализма. Введение всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании представляет собой орудие дальнейшего укрепления советского государства.

„Большевик", № 11, 1 июня 1936 г.

Н. КРЫЛЕНКО

О СУДЕ И ПРАВЕ В ЭПОХУ СОЦИАЛИЗМА

В номере «Известий» от 1 июня 1936 года помещена статья т. Вышинского «Расширение советской демократии и суд. О некоторых вопросах организации советской юстиции», — статья безусловно в основном правильная и бесспорная.

Статья эта ставит вопрос только под углом зрения развития советской демократии, что нам представляется далеко не полным, в связи с чем и ответы, которые дает т. Вышинский, представляются также не исчерпывающими и недостаточными.

Отправная точка зрения, из которой нужно исходить, есть изменение социальной структуры нашего общества в смысле разрешения основной проблемы — уничтожения классов. Именно отсюда исходя, и должен быть поставлен вопрос: какова нынешняя задача суда и как, в связи с этим, он должен быть построен?

Построение бесклассового социалистического общества и превращение всех граждан СССР в свободных социалистических тружеников города и деревни по-новому ставят все проблемы общественных отношений, в частности отношений, разрешаемых судом.

Созданные в процессе жестокой классовой борьбы, социалистические формы производственных отношений вызвали к жизни и новые формы общественных отношений и вместе с ними новое право и новую этику, которые принес с собой и утвердил, как господствующее право и господствующую этику, победивший и перестроивший все старое общество рабочий класс.

Именно в связи с этим получает исключительное значение в новых условиях носитель нового права — советский суд.

Таково должно быть основное положение, исходя из которого следует ставить вопрос о задачах суда и его построении.

В первой фазе коммунистического общества, когда основным принципом распределения является «от каждого по его способностям, каждому — по его труду», советский социалистический суд, социалистическое право и социалистический закон на достаточно длительный промежуток времени неизбежно являются основным регулирующим фактором, с помощью которого пролетариат и коммунистическая партия будут руководить дальнейшим развитием социалистического строительства, борьбой против последних остатков классовых врагов и выкорчевыванием последних пережитков капиталистических отношений в сознании социалистических тружеников.

В современной обстановке коренным образом видоизменяются роль и значение советского суда.

Старый суд, который, по словам Ленина, изображал собою защиту порядка, а на самом деле был тонким орудием беспощадного подавления эксплоатируемых, отстаивавшим интересы денежного мешка, — советская власть, как и все орудия буржуазной эксплоатации, уничтожила до основания, «отдали его на слом».[1]

Этим самым она расчистила, как тогда же, еще в 1918 году, указал Ленин, «дорогу для настоящего народного суда», задачей которого стало, по словам Ленина, превратиться из «орудия эксплуатации» в «орудие воспитания на прочных основах социалистического общества» и притом «не столько силой ре-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 212.

прессии, сколько примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей».[1]

Было время, когда задачей суда было прежде всего подавление врагов.

«Новый суд, — писал Ленин, — нужен был, прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство или отстаивать свои привилегии, или тайком протащить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий».

Но уже тогда он указывал, что, «...кроме того, на суды, если они организованы действительно на принципе советских учреждений, ложится другая, еще более важная задача. Это — задача обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся... Без принуждения, — говорил Ленин, — такая задача совершенно невыполнима. Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды».[2]

Эти вещие слова величайшего гения пролетарской революции сейчас определяют основную задачу суда в эпоху построения бесклассового социалистического общества после уничтожения враждебных классов, после уничтожения, в основном, самого классового строения общества. Это не значит, что уже не стоит перед советскими судами задача борьбы с происками и вылазками классового врага и что можно и должно ослабить уже удар по сопротивляющимся остаткам враждебных классов. Но это значит, что задача воспитания получает сейчас в работе наших судов, и особенно народных судов, преобладающее значение.

«В каждом классе, — писал Владимир Ильич, — даже в условиях наиболее просвещенной страны, даже в самом передовом и обстоятельствами момента по-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 212.
[2] Там же, стр. 424.

ставленном в положение исключительно высокого подъема всех душевных сил, всегда есть — и, пока существуют классы, пока полностью не укрепилось, не упрочилось, не развилось на своей собственной основе бесклассовое общество, неизбежно будут — представители класса, не мыслящие и мыслить не способные. Капитализм не был бы угнетающим массы капитализмом, если бы это не было так».[1]

Два условия, как мы видим, ставит Владимир Ильич, как определяющие неизбежность и необходимость судебных органов, как органов принудительного воспитания: во- первых, «пока существуют классы» и, во-вторых, до тех пор, «пока полностью не укрепилось, не упрочилось, не развилось на своей собственной основе бесклассовое общество».

Если первое условие в основном уже налицо, то второе далеко еще не наступило. Говорить о том, что бесклассовое общество у нас уже упрочилось, окрепло и «развилось на своей собственной основе», не приходится.

Суть воспитательной работы должна заключаться в применении принуждения по отношению к тем лицам, которые уклоняются от вновь устанавливаемых норм поведения и нарушают эти нормы, с перенесением центра тяжести именно на воспитание, т. е. на переделку сознания человека, на убеждение его, причем, как говорил Ленин, все больше и больше силой примера, «которая не могла проявить себя в обществе капиталистическом» и которая «получит громадное значение в обществе, отменившем частную собственность на земли и на фабрики».[2]

В четырех областях должна будет, главным образом, проявиться эта воспитательная работа.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 210.
[2] Ленин, Соч. т. XXII, стр. 414—415.

Суд должен воспитывать:

1) новое социалистическое отношение к общественной собственности;

2) новое социалистическое отношение к труду;

3) новое социалистическое отношение к обязательствам, которые несет каждый гражданин по отношению к государству;

4) новое социалистическое отношение в быту и во взаимоотношениях друг к другу в семье, в общественной деятельности.

Все это должен сейчас развивать и воспитывать народный суд — подлинный народный суд в лучшем смысле этого слова, орудие охраны и защиты прав и интересов трудящихся на основе социалистических законов пролетарского государства, грозное орудие против происков со стороны врагов, злобствующих остатков разгромленных врагов, могучее орудие укрепления и воспитания нового человека.

Этим исчерпывается, однако, лишь одна сторона деятельности суда, затрагивающая лишь область так называемого уголовного права и уголовной политики пролетарского суда. Но для работы суда в эпоху социализма остается еще одна гигантская область, это — область регулирования принудительным порядком, от имени государства, гражданских правовых отношений, огромная область отношений, называвшихся раньше «частно-правовыми», куда при социалистической структуре общества входят:

а) правоотношения, возникающие из участия всех граждан в том или ином трудовом процессе по общему плану народного хозяйства (трудовые правоотношения);

б) правоотношения, возникающие из взаимоотношений отдельных частей государственных предприятий друг с другом: хозяйственных трестов, органов государственной торговли, кооперации, заготовитель-

ных органов государства, органов транспорта, связи и пр. (хозяйственно-правовые отношения);

в) правоотношения, возникающие из взаимоотношений граждан друг к другу в области семейных и родственных связей (брачное, семейное и наследственное право), и

г) наконец, отношения купли-продажи, владения и распоряжения так называемой личной собственностью трудящихся.

Все эти области должен регулировать, разрешая гражданские споры, наш гражданский суд. И не только разрешать, но и принуждать к исполнению через органы государственной власти.

Как же должен быть перестроен в связи с этим суд, страдающий, как нам известно, еще целым рядом существенных недостатков?

Для того, чтобы стать действительным глашатаем и носителем социалистического права и социалистического закона, действительным могучим орудием общественного политического воспитания, он сам должен очень высоко подняться по своей авторитетности в глазах трудящихся. Этого требуют от него и новые грандиозные задачи дня, и неизмеримо выросший политический и культурный уровень трудящихся.

Разрешение в основном проблемы уничтожения классов сделало проблему перестройки суда и устранения дефектов в его работе одной из самых жгучих, настоятельных и не терпящих никакого отлагательства проблем.

Основные недостатки в работе суда в настоящее время сводятся к следующим:

а) к малокультурности и неквалифицированности самих судей, это — основное;

б) к отсутствию должного отношения к суду и явной его недооценке, как органа государственной власти и органа общественного воспитания, со стороны ряда советских и партийных органов;

в) к недостаточности должной политической самостоятельности, стойкости и мужества в твердом проведении линии по охране закона и социалистического правопорядка у ряда судей и прокуроров;

г) к крайней материальной и бытовой необеспеченности судей и неприглядности внешней обстановки, в которой сейчас творится суд.

Выводы: Необходима коренная реорганизация суда, которая должна свестись:

1) к пересмотру всего личного состава низовой судебно-прокурорской периферии и к выдвижению на должность народных судей наиболее близких и известных населению людей и высокоавторитетных как по уровню своего политического развития, так и по своим моральным качествам;

2) необходимо поставить судебно-прокурорские кадры в такие условия, когда судебное решение охранялось бы всей силой принудительной власти государства и в то же время представляло бы само твердый и незыблемый закон (в этом тов. Вышинский безусловно прав) и не могло бы бесконечно меняться и отменяться, что сейчас имеет место, из-за несовершенства наших материальных и процессуальных законов (пример, когда гражданское дело, в особенности жилищное, проходит через десятки судебных инстанций в порядке кассационном и надзорном по протесту прокуроров, председателей судов и, наконец, по предложению Комиссии советского контроля, Комиссии партийного контроля или в связи с опубликованием в печати части односторонних и непроверенных жалоб и заявлений; изменяется десятки раз; причем в конце-концов часто кончается тем, что утверждается первоначальное решение, вынесенное народным судом, впервые разбиравшим дело, — нередкое, увы! явление в нашей судебной практике);

3) к решительному изменению всей обстановки, в которой протекает суд, долженствующий одним

своим внешним видом производить соответствующее воспитательное воздействие.

Наилучшим радикальным разрешением вопросов является выборность первичных ячеек народного суда непосредственно населением на основании всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права на 3 года, с установлением действительной несменяемости судей на этот период и с обеспечением реальной независимости судебного решения от каких-либо посторонних влияний. Именно это и предлагает проект Конституции.

Не надо смешивать, конечно, эту независимость с теорией независимости суда, которая проповедуется лицемерно буржуазной наукой.

Маркс писал по этому поводу еще в «Гражданской войне» о Парижской коммуне:

> «Судейские чины, — пишет Маркс, — потеряли свою кажущуюся независимость, которая только скрывала их подчиненность поочередно сменявшимся правительствам; они каждому правительству приносили присягу на верность и каждому изменяли. Как и прочие должностные лица общества, они должны были впредь избираться открыто, быть ответственными и сменяемыми».

Вместо этой пожизненной независимости назначенных судей судьи должны быть выборными и ответственными перед избравшими их избирателями и сменяемыми по требованию тех же избирателей. Само собой разумеется, что сюда не входят случаи привлечения судьи к уголовной ответственности. Однако лишь после вынесения судебного приговора может быть освобожден судья от его обязанностей. До тех пор может иметь место лишь его отстранение.

Открытым остается вопрос о том, как быть с судьей, если он в своих решениях не следует той политике, которую проводят закон, правительство,

поскольку мы никак не рассматриваем судебную власть как нечто отдельное, независимое от общей политики государственной власти.

Ленин писал по этому поводу:

«На д е л е несменяемости провести в полном виде нельзя, да и нелепо защищать ее по отношению к негодным, небрежным, худым судьям».[1]

Сменяемость худого судьи должна быть предусмотрена законом, но она должна быть обставлена такими гарантиями, чтобы эта сменяемость не могла превратиться в зависимость от личных влияний.

Иначе должен решаться вопрос о структуре судебно-надзорной инстанции и кассационной — в краевых судах и об организации и порядке комплектования высших судебных органов верхсудов республик и Верхсуда Союза. Здесь, наоборот, должен быть последовательно проведен принцип тщательного подбора высококвалифицированных судей, избираемых краевыми, областными органами власти и центральными органами власти.

Центральный орган, ведающий всей системой судебного управления в области подбора и подготовки кадров и руководства судебной политикой, в связи с этим должен быть реорганизован как союзный центр.

Наркомат юстиции должен быть ограничен лишь в одном. Непосредственно отменять судебные решения он не должен иметь права, — это дело исключительно судебных органов. Но за Наркоматом должно быть оставлено право делать соответственные предложения соответственным судам. Однако в случае несогласия с решением Верховного суда Наркомату может быть лишь предоставлено право переносить вопрос для разрешения в высшие законодательные органы.

Прокурорский аппарат, выделенный целиком из Наркомата юстиции, должен занять свое место в этой

---

[1] Ленин, Соч., т. XXX, стр. 195.

системе, рядом с независимым судом, но лишь как орган по производству следствия, поддержанию обвинения на суде и опротестованию в высшие судебные учреждения неправильных, по его мнению, решений и приговоров, покончив полностью с кое-где проявляющимися сейчас тенденциями верховенства над судом.

Можно быть уверенным, что так перестроенные судебные органы будут теми действительно высокоавторитетными и в то же время едиными в своей политике и структуре судами, которые смогут разрешать до конца гигантскую задачу воспитания и перевоспитания неустойчивых элементов общества, впредь до полного выкорчевывания из сознания трудящихся последних пережитков проклятого капиталистического прошлого.

„Известия", 12 июня 1936 г.

ВЫСОКАЯ ИДЕЙНОСТЬ, СПЛОЧЕННОСТЬ, БДИТЕЛЬНОСТЬ

Каждый пленум Центрального комитета ВКП(б) — большое событие в жизни партии. Каждый пленум открывает социалистической стране перспективы ее дальнейшего развития, дает большевикам, партийным и непартийным, великолепную теоретическую и творческую зарядку, вселяет в трудящихся новые силы и бодрость.

Июньский пленум Центрального комитета войдет в историю социализма как одна из наиболее блестящих ее вех. Наша родина стоит перед событиями величайшего исторического значения. Социалистическая революция совершает замечательнейший акт: народы Советского Союза создают новую Конституцию, самую демократическую Конституцию в мире. На июньском пленуме Центрального комитета проект Конституции докладывал ее инициатор и творец товарищ Сталин.

Собрания московского, ленинградского и киевского партактива обсудили итоги июньского пленума. Центральное место в докладах тт. Хрущева, Жданова и Любченко и во всех речах занял вопрос о новой Конституции.

Проект новой Конституции воспринимается трудящимися как величайшая победа социализма. Тов. Иванова с электрозавода им. Куйбышева (Москва) рассказывала, что рабочие и работницы ее предприятия с большим рвением изучают доныне действующую Конституцию СССР, принятую более 12 лет назад, читают с большим интересом «Проект декларации прав

трудящегося и эксплуатируемого народа», составленный В. И. Лениным.

— Зачем они это делают? — спрашивает тов. Иванова. И отвечает: — Сравнивая ныне действующую Конституцию с тем, что уже писалось и говорилось о проекте новой Конституции, рабочие и работницы еще раз убеждаются, какой колоссальный путь борьбы и побед прошла наша родина.

Партийный актив ясно представляет себе, какая колоссальная ответственность ложится на каждого большевика.

— Осуществление новой Конституции, — говорил тов. Перчик на собрании московского актива, — после принятия ее Всесоюзным съездом советов, не только не уменьшает, но во много раз повышает роль партии в государственном строительстве, увеличивает ответственность каждой партийной организации, каждого большевика за правильное проведение в жизнь сталинской Конституции.

Каждый оратор — в Москве, Ленинграде, Киеве, — высказывая глубокое удовлетворение работой пленума, одобряя его решения, стремился приковать внимание аудитории к тому, как лучше, быстрее осуществить новые гигантские задачи. Десятки конкретных вопросов, вытекающих из решений июньского пленума, были подняты на собраниях актива. Особенно много и горячо говорилось о необходимости улучшить политическую работу во всех слоях трудящихся, укрепить связь партийных организаций и каждого большевика с массами.

Страна социализма неудержимо движется вперед. Полугодие, прошедшее после декабрьского пленума ЦК ВКП(б), принесло новые победы во всех областях хозяйства и культуры. То, что предвидел на всесоюзном стахановском совещании товарищ Сталин, стало реальностью: стахановское движение, как могучий

поток, разлилось по стране, захватило миллионы строителей социализма в городе и деревне.

— Блестяще провести в нынешнем стахановском году уборочную кампанию; для этого в нашем сельском хозяйстве имеются и высокая техника, и прекрасные люди — вот лейтмотив речей, посвященных второму вопросу, обсуждавшемуся на июньском пленуме ЦК ВКП(б). Работники сельскохозяйственных районов приводили на собраниях актива многочисленные примеры, которые свидетельствуют о величайших сдвигах в сознании людей колхозной деревни, подлинно коммунистическом отношении передовых колхозников и колхозниц к труду и социалистической собственности.

Собрания актива показали рост партийных кадров, повышение их идейно-политического уровня и деловой квалификации. Выступавшие товарищи стремились практические вопросы государственного управления, хозяйства, внутрипартийной жизни увязывать с общеполитическими и теоретическими установками партии. Подготовка новой Конституции побудила партийных работников глубже изучить высказывания Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина об основных законах государства при капитализме и при социализме. Многие товарищи, как это видно из их речей, чтобы познать величайшее значение новой Конституции, чтобы осмыслить каждый ее параграф, тщательно знакомятся с конституциями буржуазных государств.

Следует, однако, отметить нарушение киевским активом известного решения ЦК ВКП(б) от 17 декабря 1934 года, в котором говорится:

«Считать необходимым, чтобы во всех без исключения республиканских, краевых и областных центрах, а также во всех более или менее значительных промышленных центрах, обязательно созывались активы городских парторганизаций для обсуждения решений пленума ЦК ВКП(б), чтобы активы созывались не для

парада и формально-торжественного одобрения решений ЦК ВКП(б), а для действительного их обсуждения, чтобы активы продолжались не 3—4 часа, а 10—12 часов, чтобы в больших центрах (Москва, Ленинград, Харьков, Киев и т. п.) созывались не только городские, но и районные партактивы...»

Это важнейшее решение ЦК оказалось на этот раз нарушенным в Киеве, где собрание актива «уложили» в один вечер, в 5—5½ часов.

Собрания партийного актива в Москве и Ленинграде отличались не только высокой принципиальностью, но и большевистской деловитостью, отсутствием парадности и формальной торжественности. В речах партийных работников не было зазнайства, самодовольства и самоуспокоения. Критика, безжалостная критика недостатков государственной и партийной работы, критика невзирая на лица — вот что характерно для многочисленных выступлений и самих докладов.

О бдительности, настороженности говорил каждый оратор. И общее настроение партийного актива отразилось в приветствиях товарищу Сталину: «...Мы ни на минуту не забываем того, чему Вы, наш дорогой учитель и вождь, нас изо дня в день неустанно учите: «не убаюкивать надо партию, — а развивать в ней бдительность, не усыплять ее, — а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовывать, — а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки» (из приветствия московского партактива).

Разбитые, разгромленные, презренные враги коммунизма в своей предсмертной агонии все еще стремятся нанести нам удар. Для этого они, объединенные глубокой ненавистью и злобой к стране социализма, ничем не брезгуют, ни перед чем не останавливаются.

Малейшее притупление революционной бдительности на любом участке социалистического строитель-

ства — преступление перед партией, перед родиной. Ибо это дает возможность презренному троцкистско-зиновьевскому охвостью, диверсантам, террористам действовать против коммунизма.

Революционная бдительность должна находить свое выражение, как справедливо указывали многие товарищи на собраниях актива, не в платонических речах и призывах к бдительности, а в конкретном изучении живых людей. Любая партийная организация и каждый коммунист должны хорошо знать людей, с ними работающих, их окружающих.

Собрания партийного актива московской, ленинградской и киевской организаций в единодушно принятых резолюциях целиком одобрили исторические решения июньского пленума ЦК ВКП(б). Собрания актива еще раз продемонстрировали свою верность делу коммунизма, преданность Центральному комитету партии, любимому вождю и учителю пролетариев и угнетенных всего мира — товарищу Сталину.

Со всей свойственной большевикам страстностью и напористостью будем бороться за быстрейшее выполнение решений июньского пленума ЦК ВКП(б).

„Правда", 11 июня 1936 г.

НЕРУШИМЫЙ СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

В июньские дни 1919 года, когда молодая советская республика окружена была сонмами вооруженных врагов и на фронтах гражданской войны решались судьбы социализма, Владимир Ильич Ленин написал вдохновенные строки «Великого почина». В первом коммунистическом субботнике на Московско-Казанской железной дороге Ленин уже тогда распознал начатки новой, социалистической организации и дисциплины труда, которые несет человечеству побеждающий пролетариат, как класс наиболее организованный, сплоченный, обученный и закаленный в боях с капитализмом. Заглядывая в будущее, сквозь пороховой дым и тучи гражданской войны, Ленин видел и показывал миру весь тяжелый, но радостный путь, по которому пролетариат поведет массы крестьянства, массы трудящихся к коммунизму. Залог победы на этом пути видел Ленин в последовательном осуществлении диктатуры пролетариата.

Диктатура пролетариата! Эту великую формулу впервые выдвинул Маркс. Ленин первый перевел ее на язык практического революционного действия масс. Ленин и Сталин дали миру столько глубоких определений, чеканных характеристик сущности, условий возникновения и задач диктатуры пролетариата! И прежде всего в диктатуре пролетариата великие вожди видели особую форму классового союза рабочих и крестьян для строительства коммунизма.

Союз этот складывался в тяжелейших условиях гражданской войны, когда основной и, казалось, един-

ственной задачей пролетариата был военный разгром белогвардейских армий, подавление помещиков и капиталистов. Но Ленин смотрел далеко вперед, ставил перед пролетариатом и куда более сложные задачи. Он писал, что на плечи пролетариата, его партии, как ведущей силы союза рабочих и крестьян, ложится задача переустройства всей экономики страны, создание новых общественных отношений и новой, социалистической дисциплины труда. Пролетариату предстоит не только подавить эксплоататорские классы, а и радикально перевоспитать своих союзников, преодолеть сопротивление «многочисленных остатков мелкого производства... преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками», привести Советскую страну к социализму. Тогда это многим казалось только мечтой. Но прекрасную и действенную эту мечту во втором уже десятилетии советской власти осуществила сталинская рука, твердо держащая руль диктатуры рабочего класса.

Теперь, из исторического удаления, когда сравниваешь силы социализма в те годы создания союза рабочих и крестьян с ныне текущими днями сталинской эпохи, особенно ярко видно величие наших побед. Величие прежде всего в том, что старых классов уже нет на советской земле. Классы капиталистического общества либо уничтожены, либо радикально изменили свою природу. Уничтожены, ликвидированы эксплоататорские классы — помещики, капиталисты, в том числе и злейший эксплоататорский класс — кулачество. Диктатура пролетариата выкорчевала корни капитализма, переделала экономику страны на социалистический лад и тем самым не оставила места для эксплоатации человека человеком.

Отсюда ясна сегодняшняя классовая природа Советского Союза, записанная в первом же пункте сталинской Конституции: СССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян. Величие наших побед,

отраженных в Конституции, заключается в том еще, что и сами классы рабочих и крестьян совершенно изменились. Нет уже в СССР прежнего пролетариата как класса людей, которые не владеют ничем, кроме своих рабочих рук. Изменяя мир, рабочий класс СССР изменил и свою собственную природу: он перестал быть пролетариатом, он стал классом — хозяином и руководителем великой, богатеющей и счастливой страны социализма. Осуществились в СССР слова международного гимна рабочих: «Кто был ничем, тот станет всем». Это сделала диктатура пролетариата.

Нет уже в СССР и прежнего крестьянства, того разнородного крестьянства, о котором писал Ленин в первые годы социалистической революции. На протяжении многих веков крестьянство не было однородным классом. Под прессом капитализма оно непрерывно выделяло на одном полюсе миллионы пауперов, разорившихся, нищих, а на другом полюсе — десятки тысяч кулаков, деревенских капиталистов. В этом была вековая трагедия крестьянства, отсюда возникала всегда неуверенность мелкого собственника, двойственность души крестьянина, отсюда возникала и культурная и политическая отсталость крестьянства, — все те черты, которые Маркс назвал идиотизмом деревенской жизни. И как великую победу сталинской эпохи запишет история создание колхозного строя, при котором крестьянство впервые становится однородным, освобождается от эксплоатации и страха разорения, успешно ликвидирует извечные бескультурье, невежество, отсталость техническую и культурную. Это сделала диктатура пролетариата.

Иной стала в нашей стране и интеллигенция. В капиталистическом обществе подавляющая часть интеллигенции фактически являлась прислужницей буржуазии, ее идеологической гвардией, выразителем ее чаяний и воли, хотя и полагала часть буржуазной интеллигенции, что она стоит вне классов и над классами.

Такой была интеллигенция и в нашей стране. Энгельс как-то сказал, что класс, добившийся власти, стремится свою идеологию привить всему народу, всем слоям населения. В сталинскую эпоху пролетариату действительно удалось свою идеологию, идеологию социализма, большевизма, сделать господствующей в умах и крестьянства и интеллигенции. Советская интеллигенция перешла целиком на идеологические позиции рабочего класса, она представляет собой слепок рабочего класса, она стала равноправной частью трудящихся СССР. Это сделала диктатура пролетариата.

Таковы результаты и успехи союза рабочих и крестьян. Прочен, как никогда, этот союз, и нет между классами в СССР противоречий, нет и коренных различий. Все граждане СССР полноправны и равны перед законом. Но некоторая, хотя и не коренная, разница между рабочим классом и колхозным крестьянством еще есть, грани между классами еще не стерлись. Не исчерпаны еще задачи, продолжает еще в СССР существовать и действовать диктатура рабочего класса, как особый вид союза рабочих и крестьян. Конечную задачу диктатуры пролетариата Ленин видел в окончательном и полном уничтожении классов.

Эти задачи еще не целиком разрешены. Уничтожение различий между людьми физического и людьми умственного труда только начинается. И здесь рабочему классу принадлежит великий почин стахановского движения, являющегося базой перехода к уничтожению различий между трудом умственным и трудом физическим. И здесь рабочий класс проявляет свою силу примера, поднимая и союзника своего — колхозное крестьянство и интеллигенцию на высоты стахановского труда.

Моральный авторитет рабочего класса и его передового отряда — партии Ленина—Сталина — неизмеримо велик на нашей родине во всех слоях трудящих-

ся. Это хорошо выразил один из представителей советской интеллигенции профессор Э. М. Гильштейн в речи о проекте Конституции: «Товарищ Сталин на всесоюзном совещании стахановцев говорил, что переход к коммунизму должен ознаменоваться еще более высокими формами производительности труда. Откуда они придут? Бесспорно, из рабочего класса. Колхозное крестьянство и интеллигенция будут показывать образцы высокой производительности физического и умственного труда, равняясь на рабочий класс, учась у него, гегемона пролетарской революции».

В силе примера, в громаднейшем авторитете рабочего класса и его партии, в его организаторской работе и состоит сейчас руководящая роль рабочего класса, его диктатура, его ведущая роль в союзе рабочих и крестьян, который был и будет нерушим до полного уничтожения классов, уничтожения различия между умственным и физическим трудом, между городом и деревней — до полного торжества коммунизма.

„Правда", 29 июня 1936 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б) ПО ДОКЛАДУ ТОВАРИЩА СТАЛИНА ПРИНЯТАЯ 1 ИЮНЯ 1936 ГОДА

А) Одобрить в основном проект Конституции Союза ССР, представленный Конституционной комиссией ЦИК Союза ССР.

Б) Ввиду особой важности вопроса считать целесообразным созыв Всесоюзного съезда советов для рассмотрения проекта Конституции Союза ССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

О КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

Заслушав доклад председателя Конституционной комиссии товарища **Сталина** о проекте Конституции СССР, Президиум ЦИК Союза ССР постановляет:

1. Одобрить проект Конституции Союза ССР, представленный Конституционной комиссией ЦИК Союза ССР.

2. Созвать Всесоюзный съезд советов для рассмотрения проекта Конституции Союза ССР.

3. Срок созыва Всесоюзного съезда советов установить 25 ноября 1936 года.

4. Опубликовать проект Конституции Союза ССР для всенародного обсуждения.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР М. КАЛИНИН

И. о. Секретаря Центрального исполнительного комитета Союза ССР И. УНШЛИХТ

Москва, Кремль, 11 июня 1936 г.

ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ ЦИК СОЮЗА ССР И ОДОБРЕННЫЙ ПРЕЗИДИУМОМ ЦИК СОЮЗА ССР ДЛЯ ВНЕСЕНИЯ НА РАССМОТРЕНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ГЛАВА I

Общественное устройство

Статья 1. Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Статья 2. Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Статья 3. Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Статья 4. Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком.

Статья 5. Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений).

Статья 6. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием.

Статья 7. Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций.

Каждый колхозный двор имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели.

Статья 8. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бессрочное пользование, то есть навечно.

Статья 9. Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплоатацию чужого труда.

Статья 10. Личная собственность граждан на их

трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, равно как на предметы личного потребления и удобства — охраняется законом.

Статья 11. Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народно-хозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

Статья 12. Труд в СССР является обязанностью каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду».

ГЛАВА II

Государственное устройство

Статья 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Украинской Советской Социалистической Республики,

Белорусской Советской Социалистической Республики,

Азербайджанской Советской Социалистической Республики,

Грузинской Советской Социалистической Республики,

Армянской Советской Социалистической Республики,

Туркменской Советской Социалистической Республики,

Узбекской Советской Социалистической Республики,

Таджикской Советской Социалистической Республики,

Казахской Советской Социалистической Республики,

Киргизской Советской Социалистической Республики.

Статья 14. Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами;

б) вопросы войны и мира;

в) принятие в состав СССР новых республик;

г) контроль за исполнением Конституции СССР и обеспечение соответствия Конституций союзных республик с Конституцией СССР;

д) утверждение изменений границ между союзными республиками;

е) организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР;

ж) внешняя торговля на основе государственной монополии;

з) охрана государственной безопасности;

и) установление народнохозяйственных планов СССР;

к) утверждение единого государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканских и местных;

л) управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями,

а также торговыми предприятиями — общесоюзного значения;

м) управление транспортом и связью;

н) руководство денежной и кредитной системой;

о) организация государственного страхования имущества;

п) заключение и предоставление займов;

р) установление основных начал землепользования, равного пользования недрами, лесами и водами;

с) установление основных начал в области просвещения и здравоохранения;

т) организация единой системы народнохозяйственного учета;

у) установление основ законодательства о труде;

ф) законодательство о судоустройстве и судопроизводстве; уголовный и гражданский кодексы;

х) законы о союзном гражданстве; законы о правах иностранцев;

ц) издание общесоюзных актов об амнистии.

Статья 15. Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая Союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик.

Статья 16. Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию,учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР.

Статья 17. За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР.

Статья 18. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия.

Статья 19. Законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик.

Статья 20. В случае расхождения закона Союз-

ной республики с законом общесоюзным, действует общесоюзный закон.

Статья 21. Для граждан СССР устанавливается единое союзное гражданство.

Всякий гражданин Союзной республики является гражданином СССР.

Статья 22. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика состоит из краев: Азово-Черноморского, Дальне-Восточного, Западно-Сибирского, Красноярского, Северо-Кавказского; областей: Воронежской, Восточно-Сибирской, Горьковской, Западной, Ивановской, Калининской, Кировской, Куйбышевской, Курской, Ленинградской, Московской, Омской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Северной, Сталинградской, Челябинской, Ярославской; автономных советских социалистических республик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурят-Монгольской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Коми, Крымской, Марийской, Мордовской, немцев Поволжья, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Карачаевской, Ойротской, Хакасской, Черкесской.

Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Киевской, Одесской, Харьковской, Черниговской и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики.

Статья 24. В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состоят: Нахичеванская Автономная Советская Социалистическая Республика и Нагорно-Карабахская автономная область.

Статья 25. В Грузинской Советской Социалистической Республике состоят: Абхазская АССР, Аджарская АССР, Юго-Осетинская автономная область.

Статья 26. В Узбекской Советской Социалистической Республике состоит Кара-Калпакская АССР.

Статья 27. В Таджикской Советской Социалистической Республике состоит Горно-Бадахшанская автономная область.

Статья 28. Казахская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Актюбинской, Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Южно-Казахстанской.

Статья 29. Армянская ССР, Белорусская ССР, Туркменская ССР и Киргизская ССР не имеют в своем составе автономных республик, равно как краев и областей.

ГЛАВА III

Высшие органы государственной власти Союза Советских Социалистических Республик

Статья 30. Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР.

Статья 31. Верховный Совет СССР осуществляет все права, присвоенные Союзу Советских Социалистических Республик согласно статьи 14 Конституции, поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету СССР органов СССР: Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Народных Комиссариатов СССР.

Статья 32. Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР.

Статья 33. Верховный Совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 34. Совет Союза избирается гражданами СССР по норме: один депутат на 300 тысяч населения.

Статья 35. Совет Национальностей составляется из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей: по десять депута-

тов от каждой союзной республики, по пять депутатов от каждой автономной республики и по два депутата от каждой автономной области.

Статья 36. Верховный Совет СССР избирается сроком на четыре года.

Статья 37. Обе палаты Верховного Совета СССР: Совет Союза и Совет Национальностей равноправны.

Статья 38. Совету Союза и Совету Национальностей в одинаковой мере принадлежит законодательная инициатива.

Статья 39. Закон считается утвержденным, если он принят обеими палатами Верховного Совета СССР простым большинством каждой.

Статья 40. Законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 41. Сессии Совета Союза и Совета Национальностей начинаются и заканчиваются одновременно.

Статья 42. Совет Союза избирает председателя Совета Союза и двух его заместителей.

Статья 43. Совет Национальностей избирает председателя Совета Национальностей и двух его заместителей.

Статья 44. Председатели Совета Союза и Совета Национальностей руководят заседаниями соответствующих палат и ведают их внутренним распорядком.

Статья 45. Совместные заседания обеих палат Верховного Совета СССР ведут поочередно председатели Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 46. Сессии Верховного Совета СССР созываются Президиумом Верховного Совета СССР два раза в год.

Внеочередные сессии созываются Президиумом Верховного Совета СССР по его усмотрению или по требованию одной из союзных республик.

Статья 47. В случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей вопрос передается на разрешение согласительной комиссии, образованной на паритетных началах. Если согласительная комиссия не приходит к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос рассматривается вторично в палатах. При отсутствии согласного решения двух палат, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы.

Статья 48. Верховный Совет СССР избирает на совместном заседании обеих палат Президиум Верховного Совета СССР в составе: председателя Президиума Верховного Совета СССР, четырех его заместителей, секретаря Президиума и 31 члена Президиума.

Президиум Верховного Совета СССР подотчетен Верховному Совету СССР во всей своей деятельности.

Статья 49. Президиум Верховного Совета СССР:

а) созывает сессии Верховного Совета СССР;

б) дает толкование действующих законов, издавая соответствующие указы;

в) распускает Верховный Совет СССР на основании 47 статьи Конституции СССР и назначает новые выборы;

г) производит всенародный опрос (референдум) по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик;

д) отменяет постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР и Советов Народных Комиссаров республик в случае их несоответствия закону;

е) в период между сессиями Верховного Совета СССР освобождает от должности и назначает отдельных Народных Комиссаров СССР по представлению председателя Совета Народных Комиссаров СССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета СССР;

ж) награждает орденами СССР;

з) осуществляет право помилования;

и) назначает и сменяет высшее командование вооруженных сил СССР;

к) в период между сессиями Верховного Совета СССР объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР;

л) объявляет общую и частичную мобилизацию;

м) ратифицирует международные договоры;

н) назначает и отзывает полномочных представителей СССР в иностранных государствах;

о) принимает аккредитование дипломатических представителей иностранных государств.

Статья 50. Совет Союза и Совет Национальностей избирают мандатные комиссии, которые проверяют полномочия депутатов каждой палаты.

По представлению мандатной комиссии палаты решают либо признать полномочия, либо кассировать выборы отдельных депутатов.

Статья 51. Верховный Совет СССР назначает, когда он сочтет необходимым, следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу.

Все учреждения и должностные лица обязаны выполнять требования этих комиссий и представлять им необходимые материалы и документы.

Статья 52. Депутат Верховного Совета СССР не может быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР, а в период, когда нет сессии Верховного Совета СССР, — без согласия Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 53. По истечении полномочий или после досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР сохраняет свои полномочия вплоть до образования вновь избранным Верховным Советом СССР нового Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 54. По истечении полномочий или в случае досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР назначает новые выборы в срок не более двух месяцев со дня истечения полномочий или роспуска Верховного Совета СССР.

Статья 55. Вновь избранный Верховный Совет СССР созывается Президиумом Верховного Совета СССР прежнего состава не позже, как через месяц после выборов.

Статья 56. Верховный Совет СССР образует на совместном заседании обеих палат Правительство СССР — Совет Народных Комиссаров СССР.

ГЛАВА IV

Высшие органы государственной власти союзных республик

Статья 57. Высшим органом государственной власти Союзной республики является Верховный Совет Союзной республики.

Статья 58. Верховный Совет Союзной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года.

Нормы представительства устанавливаются Конституциями союзных республик.

Статья 59. Верховный Совет Союзной республики является единственным законодательным органом республики.

Статья 60. Верховный Совет Союзной роспублики:

а) принимает Конституцию республики и вносит в нее изменения в соответствии со статьей 16 Конституции СССР;

б) утверждает Конституции находящихся в ее составе автономных республик и определяет границы их территории;

в) утверждает народнохозяйственный план и бюджет республики;

г) пользуется правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами Союзной республики.

Статья 61. Верховный Совет Союзной республики избирает Президиум Верховного Совета Союзной республики в составе: председателя Президиума Верховного Совета Союзной республики, его заместителей и членов Президиума Верховного Совета Союзной республики.

Полномочия Президиума Верховного Совета Союзной республики определяются Конституцией Союзной республики.

Статья 62. Для ведения заседаний Верховный Совет Союзной республики избирает своего председателя и его заместителей.

Статья 63. Верховный Совет Союзной республики образует Правительство Союзной республики — Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

ГЛАВА V

Органы государственного управления Союза Советских Социалистических Республик

Статья 64. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союза Советских Социалистических Республик является Совет Народных Комиссаров СССР.

Статья 65. Совет Народных Комиссаров СССР ответственен перед Верховным Советом СССР и ему подотчетен.

Статья 66. Совет Народных Комиссаров СССР издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов и проверяет исполнение.

Статья 67. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР.

Статья 68. Совет Народных Комиссаров СССР:

а) объединяет и направляет работу общесоюзных и союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений;

б) принимает меры по осуществлению народнохозяйственного плана, государственного бюджета и укреплению кредитно-денежной системы;

в) принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан;

г) осуществляет общее руководство в области сношений с иностранными государствами;

д) определяет ежегодные контингенты граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу, руководит общим строительством вооруженных сил страны.

Статья 69. Совет Народных Комиссаров СССР имеет право по отраслям управления и хозяйства, отнесенным к компетенции СССР, приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров Союзных республик и отменять приказы и инструкции Народных Комиссаров СССР.

Статья 70. Совет Народных Комиссаров СССР образуется Верховным Советом СССР в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров СССР;

Заместителей председателя Совета Народных Комиссаров СССР;

Председателя Государственной плановой комиссии СССР;

Председателя Комиссии советского контроля;

Народных Комиссаров СССР;

Председателя Комитета заготовок;
Председателя Комитета по делам искусств;
Председателя Комитета по делам высшей школы.

Статья 71. Правительство СССР или Народный Комиссар СССР, к которым обращен запрос депутата Верховного Совета СССР, обязаны не более чем в трехдневный срок дать устный или письменный ответ в соответствующей палате.

Статья 72. Народные Комиссары СССР ведают отраслями государственного управления, входящими в компетенцию СССР.

Статья 73. Народные Комиссары СССР издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяют их исполнение.

Статья 74. Народные Комиссариаты СССР являются или общесоюзными или союзно-республиканскими.

Статья 75. Общесоюзные Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления на всей территории СССР или непосредственно или через назначаемые ими органы.

Статья 76. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления через одноименные Народные Комиссариаты союзных республик.

Статья 77. К общесоюзным Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

Обороны;
Иностранных дел;
Внешней торговли;
Путей сообщения;
Связи;

Водного транспорта;
Тяжелой промышленности.

Статья 78. К союзно-республиканским Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

Пищевой промышленности;
Легкой промышленности;
Лесной промышленности;
Земледелия;
Зерновых и животноводческих совхозов;
Финансов;
Внутренней торговли;
Внутренних дел;
Юстиции;
Здравоохранения.

ГЛАВА VI

Органы государственного управления союзных республик

Статья 79. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союзной республики является Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

Статья 80. Совет Народных Комиссаров Союзной республики ответственен перед Верховным Советом Союзной республики и ему подотчетен.

Статья 81. Совет Народных Комиссаров Союзной республики издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяет их исполнение.

Статья 82. Совет Народных Комиссаров Союзной республики имеет право приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров автономных республик и отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей.

Статья 83. Совет Народных Комиссаров Союзной республики образуется Верховным Советом Союзной республики в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров Союзной республики;

Заместителей председателя;

Председателя Государственной плановой комиссии;

Народных Комиссаров:

Пищевой промышленности;
Легкой промышленности;
Лесной промышленности;
Земледелия;
Зерновых и животноводческих совхозов;
Финансов;
Внутренней торговли;
Внутренних дел;
Юстиции;
Здравоохранения;
Просвещения;
Местной промышленности;
Коммунального хозяйства;
Социального обеспечения;

Уполномоченного Комитета заготовок;

Начальника Управления по делам искусств;

Уполномоченных общесоюзных Народных Комиссариатов.

Статья 84. Народные Комиссары Союзной республики ведают отраслями государственного управления, входящими в компетенцию Союзной республики.

Статья 85. Народные Комиссары Союзной республики издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и Союзной республики, приказов и инструкций союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР.

Статья 86. Народные Комиссариаты Союзной республики являются союзно-республиканскими или республиканскими.

Статья 87. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь как Совету Народных Комиссаров Союзной республики, так и соответствующему союзно-республиканскому Народному Комиссариату СССР.

Статья 88. Республиканские Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь непосредственно Совету Народных Комиссаров Союзной республики.

ГЛАВА VII

Высшие органы государственной власти автономных советских социалистических республик

Статья 89. Высшим органом государственной власти Автономной республики является Верховный Совет АССР.

Статья 90. Верховный Совет Автономной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года по нормам представительства, устанавливаемым Конституцией Автономной республики.

Статья 91. Верховный Совет Автономной республики является единственным законодательным органом АССР.

Статья 92. Каждая Автономная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности Автономной республики и построенную в полном соответствии с Конституцией Союзной республики.

Статья 93. Верховный Совет Автономной республики избирает Президиум Верховного Совета Автономной республики и образует Совет Народных Комиссаров Автономной республики, согласно своей Конституции.

ГЛАВА VIII

Местные органы государственной власти

Статья 94. Органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станицах, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся.

Статья 95. Краевые, областные, автономных областей, окружные, районные, городские, сельские (станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов) Советы депутатов трудящихся избираются соответственно трудящимися края, области, автономной области, округа, района, города, села сроком на два года.

Статья 96. Нормы представительства в Советы депутатов трудящихся определяются Конституциями союзных республик.

Статья 97. Советы депутатов трудящихся руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, осуществляют местное хозяйственное и культурное строительство, устанавливают местный бюджет.

Статья 98. Советы депутатов трудящихся принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР и Союзной республики.

Статья 99. Исполнительными и распорядительными органами краевых, областных, автономных областей, окружных, районных и городских Советов депутатов трудящихся являются избираемые ими исполнительные комитеты в составе: председателя, его заместителей и членов.

Статья 100. Исполнительным и распорядительным органом сельских Советов депутатов трудящихся в небольших поселениях, в соответствии с Конституциями союзных республик, являются избираемые ими председатель и его заместители.

Статья 101. Исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

ГЛАВА IX

Суд и прокуратура

Статья 102. Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, специальными судами СССР, создаваемыми по определению Верховного Совета СССР, народными судами.

Статья 103. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Статья 104. Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд СССР возлагается надзор за деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик.

Статья 105. Верховный Суд СССР и специальные суды СССР избираются Верховным Советом СССР сроком на пять лет.

Статья 106. Верховные Суды союзных республик избираются Верховными Советами союзных республик сроком на пять лет.

Статья 107. Верховные Суды автономных республик избираются Верховными Советами автономных республик сроком на пять лет.

Статья 108. Краевые и областные суды, суды автономных областей избираются краевыми или областными Советами депутатов трудящихся или Советами депутатов трудящихся автономных областей сроком на пять лет.

Статья 109. Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на три года.

Статья 110. Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Статья 111. Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Статья 112. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Статья 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Прокурора СССР.

Статья 114. Прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР сроком на семь лет.

Статья 115. Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначаются Прокурором СССР сроком на пять лет.

Статья 116. Районные прокуроры назначаются прокурорами союзных республик с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет.

Статья 117. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР.

ГЛАВА X

Основные права и обязанности граждан

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд — право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, отсутствием хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Статья 119. Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

Статья 120. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Статья 122. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов.

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их

расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом.

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Статья 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется:

а) свобода слова,

б) свобода печати,

в) свобода собраний и митингов,

г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Статья 127. Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Статья 128. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

Статья 129. СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

Статья 130. Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

Статья 131. Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Статья 132. Всеобщая воинская повинность является законом.

Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР.

Статья 133. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж в пользу иностранного государства — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

ГЛАВА XI

Избирательная система

Статья 134. Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся: Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся, Верховные Советы автономных республик, Советы депутатов трудящихся автономных областей, окружные, районные, городские и сельские (станицы, деревни, хутора, кишлака, аула) Советы депутатов трудящихся, — производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 135. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, которым в год выборов исполняется 18 лет, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Статья 136. Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет право избирать и быть избранным независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности.

Статья 137. Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 138. Граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 139. Выборы депутатов являются прямыми: выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета СССР, произво-

дятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Статья 140. Голосование при выборах депутатов является тайным.

Статья 141. Кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

Статья 142. Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.

ГЛАВА XII

Герб, флаг, столица

Статья 143. Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на языках союзных республик: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Наверху герба имеется пятиконечная звезда.

Статья 144. Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного полотнища, с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Отношение ширины к длине 1 : 2.

Статья 145. Столицею Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

ГЛАВА XIII

Порядок изменения Конституции

Статья 146. Изменение Конституции СССР производится лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее $^2/_3$ голосов в каждой из его палат.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
38	11 снизу	колхзам	колхозам
114	7 сверху	пртоивостоящих	противостоящих

О проекте Конституции СССР

ГЛАВА XIII

Порядок изменения Конституции

Статья 146. Изменение Конституции СССР производится лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее $^2/_3$ голосов в каждой из его палат.

Цена 80 коп.

127